

Правительство Москвы
Департамент культуры города Москвы
Московский институт социально-культурных программ

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура

Выпуск № 2 (26)

Москва, 2010

УДК 008
ББК 71
П71

Редколлегия журнала:

А. Л. Маршак (главный редактор), **В. В. Сергеев** (заместитель главного редактора), **О. Н. Мамонова** (ответственный секретарь), **О. В. Афанасьева**, **М. Е. Гуляев**, **В. Н. Ксенофонов**, **В. И. Махонин**, **А. Е. Порватов**

Редакция журнала:

В. Г. Донской (заведующий редакцией), **Л. Г. Королёва** (литературный редактор), **А. И. Фомин**, **Ф. Н. Черепанов**

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М. : НИЦ «Академика». — 2010. — Вып. № 2 (26). — 112 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включён в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий по решению Президиума ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Московский институт социально-культурных программ, 2010
© НИЦ «Академика», 2010

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели совета

- Иванов В. Н.** Член-корреспондент Российской Академии наук, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор
- Сергеев В. К.** Директор Московского института социально-культурных программ, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации

Члены совета

- Андреев Э. М.** Главный научный сотрудник ИСПИ РАН, профессор кафедры социологии и политологии ИППК МГУ имени М. В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук
- Андреев В. А.** Народный артист СССР, художественный руководитель Московского драматического театра имени М. Н. Ермоловой
- Викторов А. Ш.** Доктор социологических наук, профессор МГУ имени М. В. Ломоносова, член Творческого союза художников России
- Вдовиченко Л. Н.** Доктор социологических наук, профессор кафедры политической социологии РГГУ, советник Совета Федерации Федерального Собрания РФ
- Дмитриев А. В.** Член-корреспондент Российской Академии наук, доктор философских наук, профессор
- Засурский Я. Н.** Президент факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор филологических наук, профессор
- Капто А. С.** Доктор философских наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН
- Кузнецов В. Н.** Член-корреспондент Российской Академии наук, профессор, доктор социологических наук, заведующий кафедрой социологии, культуры, воспитания и безопасности социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
- Кулашик Петер** Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матея Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

-
- Маркович Данило** Академик, действительный член Сербской академии образования, иностранный член Российской академии образования, Белград, Сербия
- Маршак А. Л.** Заведующий кафедрой социологии и гуманитарных дисциплин Российской академии предпринимательства, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почётный работник высшей школы Российской Федерации
- Миронов А. В.** Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почётный работник высшей школы Российской Федерации
- Нарбут Н. П.** Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России
- Петрусек Милослав** Доктор философии, профессор кафедры социологии факультета социальных наук Карлова университета, почётный проректор и декан факультета социальных наук Карлова университета, вице-президент Чешского социологического общества, иностранный член Российской академии социальных наук, Прага, Чехия
- Сосунова И. А.** Проректор Международного независимого эколого-политологического университета, действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор
- Худяков С. И.** Руководитель Департамента культуры города Москвы, кандидат философских наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации
- Швецова Л. И.** Первый заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы, руководитель Комплекса социальной сферы, кандидат политических наук
- Шкондин М. В.** Заведующий кафедрой периодической печати факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, генеральный директор Научно-методического центра преподавателей и исследователей журналистики, доктор филологических наук, профессор
- Чупров В. И.** Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора	7
<i>К 65-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ</i>	
КСЕНОФОНТОВ В. Н.	Духовный фактор Великой Победы / The moral factor of great victory
МЕКАЕВА Ю. Ю.	Фальсификация истории на примере интерпретации событий Великой Отечественной войны: социологический аспект / History falsification on the example of Great Patriotic war interpretation: sociological aspect
	8 20
<i>ТОЧКА ЗРЕНИЯ</i>	
ПОПОВ М. Ю.	Коррупция и гражданское общество / Corruption and a civil society
	25
<i>ИССЛЕДОВАНИЯ МИСКП</i>	
ДОНСКОЙ В. Г., ЦАРИКАЕВА А. М.	Динамика развития библиотечного обслуживания города Москвы / Dynamics of librarian service development in Moscow
	32
<i>АСПЕКТЫ</i>	
ЛЕБСАК- КЛЕЙМАНС А. В.	Обзор основных подходов к долгосрочному прогнозированию динамики моды и индустриальному прогнозу на основании опыта ведущих мировых аналитических агентств / Main approaches for long term prognosis and industrial forecasting review, based on experience of the leading world forecasting agencies
КОНЯШИН С. С.	Социальный стереотип в телевизионной информационной службе / Social stereotype in television information service
	41 50
<i>РУССКИЙ МИР</i>	
ЛОМТЕВ Д. Г.	Немецкие хоровые общества в русских столицах / German choral societies in Russian capitals
ФОМИН А. И.	Героическая поэзия Павла Васильева в историческом и социокультурном аспектах / The heroic poetry of Pavel Vassiljev in historical and sociocultural aspects
САЗИКОВ А. В.	Исторические аспекты дизайна вывесок как средообразующего фактора (на примере Москвы) / Historical aspects of signboard design as environmental factor (on example of Moscow)
	60 70 77

СО СТОЛА СОЦИОЛОГА

МКРТУМОВА И. В.	Год учителя и образование инвалидов: этапы обеспечения равных возможностей / The year of the teacher and education of disabled people: stages of maintenance of equal possibilities	86
-----------------	--	----

ПОЭЗИЯ

КИРИЛЛОВ В. И.	94
ИСАЕВ Е. К.	96

ЧТО, ГДЕ, КОГДА

<i>КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ</i>	98
<i>РЕЦЕНЗИИ</i>	99

От главного редактора

Нынешний год — юбилейный. Мы празднуем 65-летие Великой Победы над германским нацизмом, отмечаем победу прогрессивного человечества над одним из гнуснейших явлений XX века — фашизмом. Народы, выжившие в той жесточайшей войне, не должны забывать её уроков. Победа была всеобщим делом, делом совместной борьбы народов Европы и Америки. Но мы обязаны помнить, что вся тяжесть этой борьбы легла на плечи нашего народа, объединённого единой целью и интернациональной дружбой. Нынешнее поколение должно быть благодарно тем, кто нёс тяготы войны на полях сражений и на трудовом фронте. Это им, нашим ветеранам, низкий поклон и вечная Слава! Это они ковали Победу, они добились коварного врага в его логове, водрузили Знамя Победы над фашистским Рейхстагом. Людям всей Земли необходимо это помнить и защищать Победу. Сегодня мы обязаны чётко осознавать, что важнейшими условиями, обеспечившими её, были духовный фактор и единство нашей идеологии. Поэтому отстаивать итоги Победы, закрепить её значимость — это в том числе и противостоять различным фальсификациям, утверждать историческую правду о Великой Отечественной войне. Отдавая дань всем, кто боролся против фашизма, нужно отстаивать правду об авангардной роли советского народа и его Вооружённых сил. Этим проблемам будет посвящён в журнале ряд статей и научных публикаций.

Будет уделено также внимание различным аспектам работы учителей в связи с объявленным в России в 2010 году Годом учителя. По-прежнему на страницах журнала будут публиковаться результаты социологического изучения различных проблем культуры и духовной жизни, материалы, представляющие русскую культуру за рубежом.

В марте в Доме учёных РАН прошла презентация нашего журнала. На ней присутствовали авторы, члены редколлегии и читатели. Было единодушно отмечено, что журнал уже завоевал своё место у научной общественности и достиг хорошего уровня в освещении социокультурных проблем современной жизни. Редколлегия журнала считает, что это ко многому обязывает...

К 65-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

*КСЕНОФОНТОВ Владимир Николаевич,
доктор философских наук, профессор,
Российская академия
государственной службы
при Президенте Российской Федерации
gelsport@tochka.ru*

Духовный фактор Великой Победы / The moral factor of great victory

Аннотация

Статья посвящена анализу духовного фактора в Великой Отечественной войне, месту и роли печати, патриотической идеи, политической работы в Красной Армии.

Ключевые слова

Великая Отечественная война; морально-боевые качества; пресса; Красная Армия; религия; победа; Россия; США; национальная безопасность; развитие; политика мира.

Annotation

This article is devoted to the analysis of moral factor during the Great Patriotic war, to the role and place of the mass media, patriotic idea, and political work in the Red Army.

Key words

Great Patriotic war; moral and battle characteristics; mass media; Red Army; religion; victory; Russia; USA; national safety; development; policy of peace.

Великая Отечественная война, которую вёл советский народ за своё освобождение против германского фашизма, была наполнена как драматизмом и трагизмом событий, так и величием героизма и радостью Победы. Важную роль в обеспечении сплочения народа и армии для разгрома немецко-фашистских войск на всех этапах вой-

ны играл духовный фактор. Несмотря на неудачи, ошибки и даже просчёты, допущенные в начальный период ведения войны с ненавистным врагом, именно духовный фактор дал возможность сплотить всё общество и в конечном счёте обеспечить Великую Победу. Важным его слагаемым, вдохновляющим и спланивающим народ и Вооружённые силы страны, стала разнообразная патриотическая и идейно-воспитательная деятельность, организованная и проводимая в тылу и на фронте.

Сложная военная обстановка потребовала от Государственного Комитета Обороны усиления воспитательной работы, расширения её масштабов и конкретности. В связи с этим была проведена организационная перестройка политорганов. Во-первых, на воспитательную работу направлялись лучшие, наиболее опытные кадры. Во-вторых, с учётом требований военной обстановки совершенствовались стиль и методы деятельности воспитательных органов. Они искали и находили такие формы и методы работы, которые способствовали достижению победы, усилению боевой деятельности войск.

Командиры, политические органы и партийные организации действующей армии направляли основные усилия на то, чтобы наращивать наступательный порыв войск. Они учили личный состав трезво оценивать свои силы и силы противника, не зазнаваться, проявлять повышенную бдительность, предостерегали от беспечности и благодушия.

Следует подчеркнуть, что в период боевых действий в армии широко использовалась духовная сила печатного слова. Вообще за годы войны в Вооружённых силах была создана широкая сеть военных газет. Так, уже в июле 1942 г. издавалось 19 фронтовых, 93 корпусных и армейских, несколько сотен дивизионных газет. Вместе с тем расширялась и укреплялась центральная военная печать. В редакцию газеты «Красная звезда» вошли известные писатели: А. Сурков, И. Эренбург, П. Павленко и др.

Характерно, что только в первые недели войны ушли на фронт военными корреспондентами 140 членов Союза писателей, а всего в армии и на флоте работало более 900 писателей, поэтов, драматургов и журналистов.

Военная печать страстно и вдохновенно раскрывала справедливые цели и всенародный характер Великой Отечественной войны, разъясняла ход военных действий, рассказывала о патриотическом подъёме советских людей в тылу, массовом героизме воинов и партизан в боях за Родину.

Советский воин — носитель высоких моральных качеств был показан в ярких по форме и глубоких по содержанию корреспонденциях с фронта Б. Л. Горбатова и Б. Н. Полевого. К. М. Симонов в очерках «Белградские рассказы», «В скалах Норвегии» нарисовал впечатляющую картину восторженных встреч советских воинов-освободителей с населением Европы.

Другой известный писатель Л. С. Соболев, обращаясь к воинам-освободителям стран Европы, призывал их к гуманистической миссии. Он подчёркивал эту идею в серии статей «Дорогами побед», опубликованных в «Правде». «Смотрите в сердце страны, ищите душу народа: она не обманет, она покажет вам, какова культура этой страны. И помните: подлинная культура идёт с вами. Это — любовь наша к человечеству, это муки наши, принятые за него, это мечта наша о справедливости, о дружбе народов, о счастье для всех...»,¹ — писал он.

Многие газеты конкретно учили воинов примерам борьбы с танками и самолётами противника. Всё это имело большое значение для формирования морально-боевых качеств у личного состава. Важную роль на фронте сыграло в борьбе с танкобоязнью и самолётобоязнью распространение памяток и листовок. В них раскрывались оправдавшиеся в боях методы и способы борьбы с техникой немецко-фашистских войск. Об этом можно судить по «Памятке красноармейцу», изданной Главным политическим управлением РККА ещё в июле 1941 г. В ней рассказывалось о способах и приёмах уничтожения вражеских танков и самолётов, об организации атаки, указывалось на необходимость и важность защиты командиров в бою, взаимовыручки товарищей.

К концу войны в действующей армии издавалось около 800 газет, разовый тираж которых составлял более 3 млн экземпляров. Фронтная печать наряду с освещением вопросов внутренней жизни страны широко раскрывала политику правительства по отношению к освобождаемым народам Европы.

В свою очередь армейские и флотские политорганы разъясняли воинам Красной Армии, что они вступили на территорию зарубежных стран не как завоеватели, а как освободители.

Политическая работа была направлена также на то, чтобы разъяснить населению освобождённых стран — Польши, Чехословакии, Югославии, Румынии, Болгарии, Венгрии — политику правительства в отношении этих государств, задачи Красной Армии как армии-ос-

¹ Правда. — 1944. — 24 сентября.

вободительницы. Политические органы сделали многое, чтобы советские войска с уважением относились к демократическим организациям, традициям и обычаям этих государств, не оскорбляли религиозных чувств населения.

Газета 3-го Украинского фронта «Советский воин» во время боёв в Болгарии писала: «Помни, товарищ, о многовековой дружбе русского и болгарского народов, помни о славных подвигах доблестных русских воинов — героев Плевны и Шипки, помни о традициях кровного братства русских и болгар и на каждом шагу старайся укрепить и умножить эти славные традиции».¹ Так газета удачно использовала героическое прошлое нашего народа в интересах борьбы с фашистской армией и укрепления дружбы с болгарским народом.

Красная Армия по своему составу была многонациональной. Учитывая это обстоятельство, ГлавПУРККА уже в сентябре 1942 г. издала директиву «О воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности». В этом документе подчёркивалось, что военные кадры много сделали, чтобы помочь бойцам нерусской национальности стать умелыми защитниками Родины. На страницах газет, издававшихся на национальных языках, воинам широко разъяснялись цели войны и освободительная миссия Красной Армии, велась пропаганда дружбы народов и популяризировались боевые подвиги бойцов и командиров нерусской национальности. Примечательно, что фронтовые газеты выходили не только на русском, но и на других языках народов нашей страны. Иногда на фронте использовалось несколько газет для воинов разных национальностей. Тираж этих газет устанавливался из расчёта одна газета на 5 бойцов. Кроме того, на национальных языках издавались газеты в дивизиях и бригадах национальных формирований.

Религия сыграла важную роль в качестве слагаемого духовного фактора в годы войны с фашистской Германией. Это было связано, во-первых, с тем, что в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. церковь оказалась вместе с народом, разделила его боль и страдание, поражения и победы. А потому церковь и благословляет воинов на вооружённую защиту Отечества, чтобы восторжествовало добро и справедливость, чтобы беззащитные и слабые не были обездолены, унижены и оскорблены.²

¹ Советский воин. — 1944. — 23 сентября.

² Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Возрождение. М., 1999. С. 111.

Указывая на совершённые немецко-фашистскими захватчиками разорения наших религиозных и национальных святынь и другие преступления, видные деятели церкви, митрополиты Сергей, Алексей и Николай обращались к патриотическим чувствам верующих. В своих посланиях к жителям областей, захваченных нацистами, они призывали «не давать возможности оккупантам сытно и безопасно устроиться на родной земле, препятствовать им вывозить к себе в Германию оружие и запасы всякой продукции и тем более уводить сотни и тысячи советских граждан в фашистскую неволю».¹

Иерархи Русской Православной Церкви откликались на подвиги партизан и призывали русских людей оказывать им всяческую поддержку в борьбе с врагами, вступать в ряды народного антифашистского сопротивления.² Такие обращения руководителей Московской Патриархии через штабы партизанского движения в листовках переправлялись за линию фронта и распространялись среди населения.³ О силе их воздействия говорят отклики самих партизан: «Ваш листок сыграл большую роль среди оккупированного населения в деле оказания помощи партизанам, а вместе с этим — в борьбе против фашизма», — писал митрополиту Ленинградскому Алексию верующий боец Второй Ленинградской особой партизанской бригады разведотдела штаба Северо-Западного фронта А. Г. Голицын.

Многие служители церкви находились непосредственно в действующей армии или в партизанских отрядах и за боевые заслуги были удостоены различных правительственных наград. Так, только Постановлениями Моссовета от 19.09.1944 г. и от 03.01.1945 г. около 20 священников московских и тульских церквей были награждены медалями «За оборону Москвы».

Важнейшей сферой деятельности церкви был также сбор денежных средств в фонд помощи Красной Армии. За годы войны на нужды фронта собрано по приходам более 200 млн рублей.

Во-вторых, в тяжёлые годы войны значительное количество людей обратилось к вере. Вместе с тем Православная Церковь вселяла в своих обращениях к ним веру и надежду на победу над врагом, призывала любить Отечество и напоминала о героическом пути наших предков на поле Куликовом и под Бородином. Необходимо отметить, что во время христианских праздников Рождества Христова

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 3. Л. 9–12; Русская Православная Церковь и ... С. 50, 70–74.

² Русская Православная Церковь и ... С. 40, 61, 74.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 3. Л. 11, 12.

и Пасхи Священноначалие Православной Церкви направляло пастве особые приветственные послания. В них выражалась радость по поводу того, что семена патриотизма, брошенные Московской Патриархией в сердца верующих, дали богатые всходы, что патриотические чувства нашли своё проявление не только в боевых схватках с врагом, но и в организованных сборах средств на укрепление обороны нашей Родины.¹

В дни годовщины войны православные архиереи отмечали путь, пройденный нашим Отечеством, и выражали непоколебимую уверенность в её победоносном для советского народа окончании.²

Однако голос русских архиереев грозно предостерегал изменников о грядущем ответе: «Всякий виновный в измене общенародному делу и перешедший на сторону фашизма, как противник Креста Господня, да числится отлучённым, а епископ или клирик — лишённым сана»³.

В-третьих, на расширение роли религии в годы войны повлиял внешнеполитический фактор. Стремясь упрочить антигитлеровскую коалицию, наше правительство использовало воздействие церкви в развитии международных связей с общественными, в том числе и теми религиозными организациями, которые выступали в поддержку СССР и борьбы с фашизмом. Так, 4 сентября 1943 г. состоялась встреча в Кремле Сталина с высшими иерархами Русской Православной Церкви. Она положила начало диалогу и сотрудничеству государственной власти и церкви. 8 сентября 1943 г. в Москве состоялся Архиерейский собор, который избрал митрополита Сергия Патриархом Московским и всея Руси. При Патриархе был воссоздан Священный Синод. В январе-феврале 1945 г. был проведён Поместный собор. Правительство дало согласие на открытие духовных семинарий и академии для подготовки кадров священнослужителей.

Таким образом, героизм и мужество в борьбе с германским фашизмом, проявленные советским народом и армией, убедительно свидетельствуют о значении духовного фактора, сыгравшего свою значимую роль как на фронте, так и в тылу. Вместе с тем всё гигантское сражение Великой Отечественной войны, характер справедливой борьбы нашего народа и Вооружённых сил против немецко-фашистских войск побуждают к определённым урокам и выводам применительно к процессам, происходящим во всех сферах жизни России и перспективам её развития.

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 3. Л. 11, 12, 24–30.

² Русская Православная Церковь и... С. 29–31, 48–50, 63–74.

³ Там же. С. 77–79.

1. Великая Отечественная война, явившая собой коренной перелом во Второй мировой войне, требует всесторонне взвешенного отношения к пройденному страной историческому пути. Это обязывает исследователей и политических деятелей, представителей науки и культуры прочно стоять на почве фактов в анализе драматического и героического во всех сражениях Великой Отечественной войны. В таком контексте нравственно опасны разного рода нигилистические отношения и искажения результатов победного итога войны. Формирование историзма мышления (включая военно-историческое) — необходимая составная часть действительно научного мировоззрения у граждан России, молодёжи в особенности. Именно взвешенный подход, исключающий предвзятость и субъективизм в оценке всех гигантских битв за Родину, позволяет видеть Великую Отечественную войну без схематизма и упрощенчества, постигать значимость подвига советского народа и его армии.

Между тем нельзя не замечать, что за последние годы в печати и на телевидении допускаются искажённые трактовки хода и событий Великой Отечественной войны.¹ Особое внимание при этом концентрируется на искажении начального её этапа, включая и оборону Москвы. Важно не забывать в этой связи слова маршала Советского Союза Г. К. Жукова, посвящённые ей: «В битве под Москвой была заложена прочная основа для последующего разгрома фашистской Германии. Выражая глубокую благодарность всем участникам битвы за Москву, оставшимся в живых, я склоняю голову перед светлой памятью тех, кто стоял насмерть, но не пропустил врага к сердцу нашей Родины, её столице, городу-герою Москве».²

Историзм мышления характеризуется также способностью мыслить противоречиями, не бояться временных поражений, трудностей, уметь преодолевать их. Именно взвешенный, аналитический подход к пройденному нашим обществом пути, включая Великую Отечественную войну, позволяет субъектам видеть общественные процессы такими, какие они есть, без схематизации и упрощенчества, постигать настоящее, прошлое и будущее во всём их многообразии и сложности.

В раскрытии социальных проблем реформирования государства важно исходить из философских положений, адекватно отражаю-

¹ Туритов В. Н. О Великой Победе только правду // 60 лет битвы под Москвой в Великой Отечественной войне. М., 2002. С. 74–80.

² Цит. по: Москва военная 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М., 1995. С. 3.

щих существо и характер современного этапа развития российского общества. Значительное общественное влияние при этом приобретает позиция деятелей культуры и науки по рассмотрению связи обоснованности концептуальных положений с практикой реализации реформ в различных сферах общества, в том числе и духовной. В этом плане они не могут быть сторонними наблюдателями острых, поставленных жизнью проблем. К ним относятся: соотношение свободы и ответственности в деятельности искусства и средств массовой информации, религия и её специфическая роль в духовной жизни российского общества; нравственная ценность искусства в современном мире; преемственность в развитии национальной культуры и др. Неслучайно в настоящее время в эпицентре теоретической и практической деятельности нашего государства находится сложный комплекс вопросов, вытекающих из переломного характера развития российского общества. Сложившиеся условия всех сфер жизни в стране требуют направить общественное сознание не только на фиксацию реальности, но и на научное обоснование путей и методов демократического развития государства.

2. Великая Отечественная война высветила известную истину, что только при духовном единстве народа и армии можно одержать победу над сильным противником. В общественном сознании страны на всех этапах войны доминирующими были призывы государственного и политического руководства Родины: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами. Всё для фронта, всё для победы!». В них сплавлялась максимальная целеустремлённость политических установок государства с активной мобилизацией народа и армии на решительную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Минувшая война показала, что, несмотря на начальный период тяжёлых отступлений и горечь потерь, Красная Армия не была духовно сломлена. Многочисленные потери на полях сражений, уничтожение тех, то попал в плен, не поколебали веру в конечную победу, в сокрушительный разгром фашистской Германии.

Более того, только благодаря духовному единству народа и армии нашей страны в годы Великой Отечественной войны был нанесён удар по человеконенавистнической идеологии фашизма, стремившейся превратить наш народ в рабов. Такой идеологии противостоял дух справедливости защитников Отечества, усиливающий самосознание народа и армии.

Бесценный опыт духовного единства народа и армии требует объективно от властных институтов России творческого его применения в условиях современного противоречивого состояния общества. В этой связи следует иметь в виду, что важным стабилизирующим фактором российского общества выступает гражданское согласие, опирающееся на духовное единство всех его субъектов. Под ним понимается, во-первых, объединённая общими целями сознательная деятельность людей ради решения жизненно важных задач общественного развития (например, его реформирования); во-вторых, согласованная политика, которая ведёт к совместной выработке принципов и норм цивилизованного демократического взаимодействия между различными политическими силами, исключая применение насилия, нетерпимости и вражды. В-третьих, соблюдение в политической сфере жизни общества общечеловеческих правил и норм, способствующих гуманным отношениям между людьми, независимо от их принадлежности к политическим партиям и движениям. Об этой способности писал ещё русский философ В. Соловьёв: «Человек в принципе по назначению своему есть безусловная внутренняя форма для добра как безусловного содержания».¹ Учёт мнения всех субъектов политического диалога помогает преодолеть разделение на большинство и меньшинство, существующие в обществе, снимая тем самым возможные конфликты на этой основе.

3. Духовный фактор Победы раскрыл роль и значение патриотической идеи, неразрывно связанной с преемственностью героических традиций народа и его Вооружённых сил. Она воплощена в образе великих предков: А. Невского, Д. Донского, К. Минина, Д. Пожарского, А. Суворова, М. Кутузова. Эти национальные герои, вдохновляя советских воинов на подвиг, помогли им не только остановить врага, но и одержать духовную и военную победу над ними.

Опираясь на преемственность героических традиций, суровая реальность выдвинула из народных масс героев. В их числе выдающиеся полководцы Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, И. С. Конев, А. М. Василевский, лётчики И. Н. Кожедуб и А. И. Покрышкин, 28 панфиловцев, бессмертная партизанка З. Космодемьянская и др. Всего за годы войны 11 603 воина удостоены высокого звания Героя.

Историческая память народа запечатлела в общественном сознании определённые героические идеалы. Потребность людей к объединению в наше сложное время для совместного преодоления возникающих проблем в жизни российского общества обуславливают

¹ Соловьёв В. С. Соч. в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 96.

консолидирующую роль в общественном сознании героических идеалов, рождённых в боях за Родину. Они отождествляются с высокими принципами патриотизма, гуманизма и духовности. Всё это должно органично реализовываться в концепции патриотического воспитания молодёжи современной России.

Очевидно, что концепция патриотического воспитания в условиях современного состояния российского общества и тенденций его развития должны бережно опираться на духовные, социокультурные отечественные основы. Они накоплены и закреплены в общественном сознании народа, его культуре, боевых и трудовых традициях. Именно на это обстоятельство обращал внимание русский философ И. А. Ильин. Он отмечал, что построение системы духовного воспитания нужно начинать не с коренной ломки социальных условий существования, а с обновления души человека, формирования у него веры, чувства любви к родине, патриотизма и национальной гордости. «Именно таким, — писал Ильин, — должен быть дух национального воспитания, необходимый русскому... народу. Задача каждого поколения состоит в верной передаче этого духа, и притом в формах возрастающей одухотворённости, национального благородства и международной справедливости».¹

4. Вторая мировая война показала необходимость объединений усилий государств в борьбе с германским фашизмом. Прочность союзнических отношений между СССР, США и Англией явилась важным вкладом в Великую Победу. При этом руководители западных государств объективно признавали решающую роль нашей страны в разгроме немецко-фашистских войск. Вот как об этом писал президент США Ф. Рузвельт: «Русские армии уничтожили и уничтожают больше вооружённых сил наших врагов, войск, самолётов, танков, орудий, чем все другие объединённые страны, вместе взятые»².

Такой плодотворный опыт сотрудничества государств важен и в условиях противоречивых международных отношений XXI века. В современных условиях развития отношений между государствами по проблеме предотвращения войны и укрепления мира особое значение приобретает сотрудничество между Россией и США. При этом ныне, учитывая конкретные, динамично изменяющиеся условия на рубеже веков, создаются реальные предпосылки для этих государств в деле закрепления и наращивания совместных усилий в ряде областей.

¹ См.: Ильин И. А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 241.

² Цит. по: Москва военная 1941–1945. Материалы и архивные документы. М., 1995. С. 745.

В политической области меры сотрудничества могут быть реализованы через согласование военно-политических и стратегических концепций между Россией и США. Среди них такие, которые регламентируют цели и задачи военной политики, а также необходимые для их достижения многообразные средства, ресурсы и методы действий. Решение такой проблемы различными государствами имеет жизненно важное значение для политической стабильности в мире и его различных регионах, блокирования агрессивных сил, борьбы с международным терроризмом.

В плано-аналитической области меры сотрудничества направлены на постановку в теоретическом плане и практическую реализацию вопроса о балансе военных концепций и доктрин. Полагаем, что в настоящее время следует активнее находить поля совмещения в целях координации государствами деятельности аналитических институтов министерств обороны в исследовании, оценке и прогнозировании военно-политической обстановки на планете, в её различных регионах.

В гуманитарной области меры сотрудничества концентрируются на либерализации политических отношений между различными государствами и их армиями. Их реализация создаёт прочные основы для очищения международных отношений от стереотипов и штампов типа «образа врага», мешающих развитию взаимопонимания между народами и их Вооружёнными силами; для расширения контактов между военнослужащими различных армий (Россия и США) через многообразные культурно-художественные и исторические программы; развития связей по вопросам обмена информацией в области современной военной политики, обучения и воспитания воинов, военной истории и др.; распространения объективной информации через печать, радио и телевидение по проблемам состояния и тенденций развития политических отношений.

Нельзя недооценивать роль политологов, философов и социологов в таком партнёрстве и сотрудничестве. Их формы могут концентрироваться на проведении учёными заседаний совместных «круглых столов», симпозиумов, двух- и многосторонних конференций, тематических лекций, читаемых в академиях и военных училищах (колледжах) различных стран. Их содержание достаточно широко — актуальные проблемы военно-доктринальных концепций, изменение военно-политических структур, расширение политических функций в мире под эгидой ООН, поиск эффективных совместных путей расширения экологических проблем, вопросы критериев национальной и всеобщей безопасности.

Современная Россия переживает сложные и противоречивые годы в своём развитии. Вместе с тем, анализируя ход и исход Великой Отечественной войны, необходимо отметить следующее. В духовном потенциале наших современников важно не только сохранить светлую память о тех, кто погиб, защищая Родину, но и беречь честь и славу живущих фронтовиков. Наряду с этим весьма важно в патриотическом воспитании молодёжи формировать глубокое уважение к духовному богатству и героическим подвигам защитников Отечества, приумножать их славу.

Библиография

1. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 3. Л. 9–12; Русская Православная Церковь и ... С. 50, 70–74.
2. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 3. Л. 9–12; Русская Православная Церковь и ... С. 40, 61, 74.
3. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 3. Л. 11, 12, 24–30.
4. Ильин И. А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 241.
5. Москва военная, 1941–1945: Мемуары и архивные документы / Сост. К. И. Букова и др. М., 1995.
6. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Возрождение. М., 1999. С. 111.
7. Правда. — 1944. — 24 сентября.
8. Советский воин. — 1944. — 23 сентября.
9. Соловьёв В. С. Соч. В 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 96.
10. Туритов Ф. Н. О Великой Победе только правду // 60 лет битвы под Москвой в Великой Отечественной войне. М, 2002. С. 74–80.

*МЕКАЕВА Юлия Юрьевна,
аспирант ИСПИ РАН,
заведующая отделом социологии
Аналитического центра социально-
культурных проблем
и культурной политики,
Московский институт
социально-культурных программ
urtiko@mail.ru*

Фальсификация истории на примере интерпретации событий Великой Отечественной войны: социологический аспект / History falsification on the example of Great Patriotic war interpretation: sociological aspect

Аннотация

В статье автор рассматривает историческую память в контексте социологического подхода, уделяя особое внимание проблеме фальсификации истории, манипулированию сознанием общества на примере анализа событий Великой Отечественной войны.

Ключевые слова

Историческая память; манипуляция исторической памятью; фальсификация истории; Великая Отечественная война; социальная память.

Annotation

In this article the author considers the historical memory in sociological context and pays great attention to the issue of history falsification and manipulation of society's consciousness on the example of Great Patriotic war.

Key words

Historical memory; manipulation of historical memory; history falsification; Great Patriotic war; social memory.

С развитием современного информационного общества влияние социальной памяти, равно как и исторического прошлого, в целом на характер и особенности социального развития всё более усиливается.

Социальная память всё увереннее становится одним из ключевых элементов, определяющих не только настоящее состояние общества, но и активно формирующих его будущее. Она может способствовать ускорению одних социальных, политических процессов и одновременно тормозить и блокировать другие. Весьма существенно её влияние на формирование трендов социального развития того или иного общества в целом.

Знание подобных механизмов воздействия социальной памяти на общество в целом, конкретные социальные группы, отдельного индивида позволяет глубже понимать многомерную социальную реальность, более эффективно осуществлять социальное планирование и социальное управление различными процессами, происходящими в обществе.

Для того чтобы адекватно разобраться в этих процессах, необходим комплексный, междисциплинарный подход, объединяющий наработки не только социологов, но и философов, психологов, культурных антропологов, этнологов, историков и представителей других социальных наук.

Реальная практика предоставляет нам различные примеры того, как социальные группы с определёнными целями, ценностями и мировоззренческими подходами соревнуются в создании и продвижении их собственных версий прошлого в ущерб другим.

Каждая группа в обществе обладает собственным символическим капиталом, который она использует в дальнейшем. Память может выступать формой трансляции этого капитала. Таким образом, память помогает нам почувствовать, выразить мир, в котором мы живём.

В последнее время всё чаще происходит использование социальной памяти, а также исторической памяти (как её части) в целях манипулирования сознанием общества.

В современных обществах (в отличие от традиционных) возрастает роль исторической памяти как фундаментальной формы социальной памяти. Общество при этом нуждается в том, чтобы каждый

его участник чувствовал неразрывную связь с историей, включал себя в историческое, аксиологическое и географическое пространство как своей страны, так и мира в целом.¹

Историческая память — это в первую очередь сознательное обращение к прошлому со всеми его положительными и отрицательными моментами, это попытка восстановить действительность происшедших событий, отражённых в исторической теории. Историческая память является предметом исследования и историков, которые ставят цель выявить, «как собственно происходило» то или иное историческое событие, и философов, которые пытаются выяснить основные тенденции и смысл исторического развития, отражённые в историческом сознании.

Примеры манипуляции с содержанием исторической памяти можно отыскать в истории практически любого периода, любой страны. Стоит отметить, что вытеснение, вычёркивание из исторической памяти того или иного факта происходит не только в материальной или языковой сфере. Данный процесс осуществляется и в процессе дискурса государственной знаково-символической системы, как бы «процеживающей» воспоминания об исторических событиях и наполняющей историческую память определёнными высказываниями, фактами, которым суждено легальное бытие в исторической памяти. Другие же высказывания или факты сознательно обрекаются на вытеснение, забвение, что приводит к искажению содержания исторической памяти. В таком случае историческая память выступает как отражение своеобразного «заказа» на то или иное видение прошлого. Следствием этого являются переписывание, переоценка исторического прошлого, в котором его содержание сознательно профанируется или, напротив, сублимируется.

Ярким примером манипуляции исторической памятью и переписыванием исторических событий являются различные трактовки событий Второй мировой войны. Так, известный историк Юрий Рубцов отмечает: «Сегодня нас понуждают полностью сдать позиции, которые всегда считались незыблемыми, потому что отражали объективную реальность. А именно: усвоить, что всё в нашей истории было либо “неправильным”, либо вовсе преступным; признать агрессором не фашистскую Германию, а Советский Союз; согласиться с тем, что не военная машина Гитлера, а кремлёвское руководство планомерно уничтожало во время войны советский народ... что наши полководцы — бездари, способные побеждать не иначе как большой кровью...».

¹ Бердяев Н. А. Смысл истории. М., 1990. С. 13–15.

Юрий Никифоров в своей статье «Фальсификация: как это делается» на примерах интерпретации событий Второй мировой войны описывает различные способы, с помощью которых осуществляется фальсификация истории.¹

Одним из наиболее часто используемых методов является подлог информации, когда объяснение и интерпретация определённых исторических событий основаны на использовании источников, достоверность которых сомнительна. Примером может служить «внесение в общественное сознание мифа о сотрудничестве НКВД и гестапо перед войной в целях борьбы с “мировым еврейством”»², осуществляемой путём публикации фальшивок, выдаваемых за достоверные документы.

Другой приём фальсификации — выстраивание ложных причинно-следственных связей путём манипуляции с хронологией, когда неразрывные между собой события, имеющие явные причинно-следственные связи, интерпретируются изолированно друг от друга. К примеру, рассмотрение советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 года изолированно от Мюнхенских соглашений 1938 года и приписывание ему решающего значения в развязывании Второй мировой войны.³

Следующий способ — введение без должного научного обоснования новых понятий. Примером может служить введение термина «Ржевская битва» и придание сражению 1942–1943 годов в районе Ржевского выступа самостоятельного значения, наряду с такими битвами, как Сталинградская и Московская.

Ещё одним приёмом является манипуляция вокруг исторического значения отдельных событий или личностей. Например, современная интерпретация судьбы генерала А. Власова, который «усилиями ряда публицистов и историков превращён в одного из ведущих деятелей российской истории XX века».⁴

В настоящее время продолжается начавшаяся с конца 1980-х годов идеологическая кампания по «демифологизации» истории, целью которой является подрыв символов социальной памяти. Не секрет, что попытки переписать историю Великой Отечественной войны происходят во многих постсоветских государствах. Достаточно

¹ Никифоров Ю. Фальсификация: как это делается // Российская Федерация сегодня. — 2009. — № 17.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

вспомнить демонтаж бронзового солдата в Таллинне в апреле 2007 года, снос памятника воинам-освободителям Великой Отечественной войны в декабре 2009 года, а также нескончаемые попытки придумать новые праздники бывшим президентом Украины Виктором Ющенко. Особенно это проявляется накануне и в дни празднования 9 Мая. Совместная история — единственное, что связывает бывшие республики СССР между собой, если она исчезнет, единственной связью останется экономическая выгода.

Нельзя допускать переписывания истории Великой Отечественной войны, принижения подвига советского солдата, названия предателей — героями, а массового героизма — слепым фанатизмом. Подобного рода идеи из статей и книг некоторых авторов, пытающихся «обелить» фашизм, перекачываются в разделы учебников истории, по которым получает знания подрастающее поколение.

Создание Комиссии по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России и есть ответ на непрекращающийся поток недостоверных публикаций о Великой Отечественной войне, история которой в современной России остаётся одним из краеугольных камней национальной памяти.

Библиография

1. Бердяев Н. А. Смысл истории. М., 1990.
2. Никифоров Ю. Фальсификация: как это делается // Российская Федерация сегодня. — 2009. — № 17.
3. Орлова И. Б. Этнический историзм и российский негативизм // Российская Федерация сегодня. — 2009. — № 18.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

*ПОПОВ Михаил Юрьевич,
доктор социологических наук, профессор,
Краснодарский университет
МВД России, Краснодар
popov-52@mail.ru*

Коррупция и гражданское общество / Corruption and a civil society

Аннотация

Статья посвящена анализу взаимоотношений между государством, институтами гражданского общества и гражданами, в результате которого автором даётся оценка потенциала каждого из них в борьбе с коррупцией. Автором также даётся собственная трактовка понятия «коррупция», которая выходит за рамки его правовой интерпретации.

Ключевые слова

Коррупция; институты гражданского общества; гражданская инициатива; отчуждение; корпоративный сговор; социальная угроза.

Annotation

Article is devoted to the analysis of mutual relations between the state, institutes of a civil society and citizens. The author gives estimation to potential of each of them in a fight against the corruption. The author presents his definition of concept «corruption» which is beyond its legal interpretation.

Key words

Corruption; institutes of a civil society; the civil initiative; alienation; corporate arrangement; social threat.

Коррупция — одна из активно обсуждаемых в последнее десятилетие политиками, учёными, публицистами тем, касающихся наиболее актуальных проблем современной общественной жизни не толь-

ко в нашей стране или в государствах, не относящихся к мировым лидерам, но и в высокоразвитых странах. Но если в последних проявления коррупции служат поводом для громких скандалов и разоблачений, в основной массе обществ со слабым уровнем развития демократии, экономики, а к ним относится большая часть населения планеты, это явление носит масштабный характер и претендует на одну из глобальных проблем современности, подпитывающих преступность, политический, религиозный экстремизм и т. д. Вряд ли этот тезис нуждается в аргументации. В то же время в современных многочисленных интерпретациях понятия «коррупция» среди исследователей так и не достигнуто его единого толкования, хотя в качестве чётко обозначившихся тенденций можно выделить:

а) правовую интерпретацию коррупции, в которой уголовно-правовые оценки доминируют над административно-правовыми оценками этого, несомненно, крайне негативного явления в жизни любого государства, о чём свидетельствуют принимаемые в нашей стране в последние два года многочисленные государственные вердикты и в первую очередь — законодательные акты, государственные программы, направленные на борьбу с коррупцией во властных структурах;

б) её характеристику как следствия деформации мировоззрения личности под влиянием различных факторов, имеющих социальную или субъективную (экзогенную и эндогенную) природу;

в) историческую обусловленность коррупции, которую исследователи объясняют нормами неписанного права, проявляющимися в социальной практике, следовании традициям даже вопреки действующим правовым нормам: в протекционизме по родовому и родственному принципам и т. д.

Среди этих определений доминирует правовая интерпретация коррупции. И это неслучайно, ибо те правонарушения, которые подпадают под статьи Уголовного или административного кодексов, наиболее явны и легче всего поддаются соответствующей оценке. Но, по нашему мнению, они далеко не в полной мере отражают сущность этого явления, если не брать во внимание два других вышеуказанных подхода к определению сущности коррупции, т. к., по нашему мнению, её правовая интерпретация в большей степени отражает следствие, а не сущность этого социального недуга. В ходе размышлений по этому поводу мы предлагаем читателям сконцентрировать своё внимание на том обстоятельстве, что к коррупционным правонарушениям или преступлениям человека приводит сочетание определённых обстоятельств, среди которых можно выделить

соответствующие социально-экономические и политические условия, криминальную заражённость, профессиональную деформированность личности, её низкую правовую культуру, неразвитость интеллекта, мировоззрения, психологическое и физическое состояние человека, а также такие факторы, как традиции, внутриклановые, семейные, корпоративные обязательства или интересы, толкающие на коррупционные действия. Не следует забывать и о таких человеческих пороках, как властолюбие, алчность, аддиктивность (т. е. порочная зависимость — алкоголизм, наркомания, игромания и пр.). Поэтому многочисленные факторы, провоцирующие и стимулирующие коррупцию, затрудняют её полноценную интерпретацию таким образом, чтобы получить возможность трансформировать представление о ней в социально-философскую сферу как, бесспорно, асоциального явления, которое в зависимости от степени заражённости коррупцией личности и общества может представлять для последнего реальную угрозу.

Таким образом, коррупция в нашей интерпретации представляет собой асоциальное явление, вызванное деформациями в социально-экономическом и политическом развитии общества, вследствие которых индивидуальное и массовое сознание трансформируется от общечеловеческих норм и ценностей в сторону примитивизации духовных и материальных потребностей, жизненных стандартов, что приводит к соответствующим им социальным отношениям, мировоззрению, жизненным стратегиям, поведению. Если мы будем трактовать коррупцию в данном контексте, то получим возможность объяснить её природу, не только исходя из правовых, но и иных факторов, находящихся в диалектической взаимозависимости, которую данное выше определение коррупции если не отражает в полной мере, то предполагает. В частности, заявляя о закономерной природе асоциальных явлений в обществе и исходя из тезиса о человеке не только как об объекте социальных процессов, но и его субъекте, мы имеем в виду и соответствующее влияние человека как индивида и неотъемлемую часть социума на коррупционные процессы в нём, когда коррупция как частное явление трансформируется в норму государственной жизни. Для России такая перспектива под влиянием внешних и внутренних угроз чревата развалом государства с последующим появлением на карте мира новых субъектов международного права, например, в границах современных федеральных округов.

Несомненно, что руководство страны в полной мере осознаёт угрозы, исходящие от коррупции для безопасности государства, и при-

нимаемые с его стороны попытки остановить прогресс этого явления через использование правовых ресурсов вполне объяснимы. Несомненно, они могут стать факторами, сдерживающими криминализацию нашего общества, а с ним и коррупцию во властных структурах: в органах верховной власти и в субъектах Федерации, которые до последнего времени обладали практически всеми возможностями для контроля над нею и использования её потенциала в своих интересах. Тем не менее необходимо в полной мере осознавать, что даже для снижения степени негативного воздействия коррупции на общество только правовых механизмов недостаточно, хотя в настоящее время их возможности далеко не исчерпаны.

Универсальным средством снижения негативного влияния коррупции на государственную и общественную жизнь в России принято считать благодаря зарубежному опыту институты гражданского общества и индивидуальную гражданскую инициативу.

Для подавляющего большинства современных исследователей технологий взаимодействия государства и человека аксиомой является тезис о том, что условием успешного, прогрессивного развития первого является его гармоничное отношение с объединениями своих граждан, благодаря активной социальной позиции которых государство развивается по демократическому пути, получает возможность избежать как социальных катастроф, так и тоталитаризма.

Для современного глобализирующегося мира равновесное развитие государства и институтов гражданского общества имеет значение фактора, определяющего прогрессивное развитие всего человечества, и в первую очередь:

— в объединении усилий мирового сообщества для успешного разрешения глобальных проблем современности;

— в формировании такого миропорядка, который позволил бы минимизировать негативные последствия от диспропорций в экономическом развитии государств — лидеров и «аутсайдеров» и т. д.

Несмотря на то что подобный вариант организации такого мироустройства является делом далёкой перспективы, в то же время уже сейчас на уровне ООН, других международных организаций во время проведения саммитов восьми, двадцати ведущих мировых держав эти темы являются предметом активного обсуждения.

Размышления о взаимоотношениях государства и гражданского общества в современных условиях требуют определения наиболее эффективного механизма этих взаимоотношений, которые, по мнению ряда исследователей этой темы, должны представлять систему обеспечения жизнедеятельности социальной, социокультурной и

духовной сфер, их воспроизводства и передачи ценностей от поколения к поколению.¹

В то же время прогрессивное развитие любого государства в целом зависит от состояния институтов гражданского общества, т. е. от их способности стимулировать развитие государства по пути демократии, когда институты гражданского общества и государства развиваются в направлении обеспечения баланса интересов. В случае его достижения создаются оптимальные условия для прогрессивного развития общества по пути социального государства, многочисленные образцы которого имеются на Европейском континенте, хотя большинство из этих факторов не выступает безусловным гарантом эффективного управления государственной и общественной жизнью. В новейшей истории достаточно много примеров, когда властная элита, прикрываясь демократическими лозунгами, решает свои узкоклановые задачи в ущерб интересам основной массы населения, участие которой в управлении государством минимизировано до такой степени, что перестаёт иметь какое-либо отношение к демократии. В таком государстве институтам гражданского общества властью делегируются, с одной стороны, декларативные функции, а с другой — функции обслуживания её интересов в политической и экономической сферах или, в лучшем случае, консультативно-экспертные или совещательные функции, например такие, как неправительственные организации, не имеющие каких-либо официальных полномочий, в том числе и права влияния на государственную жизнь.

В ходе размышлений о специфике взаимоотношений институтов гражданского общества и власти в современной России невольно приходишь к осознанию того, что они находятся на стадии развития, недостаточной для эффективного влияния на борьбу с коррупцией, в первую очередь на уровне властных структур, т. к. в нашей стране именно лица или их группы, обладающие властью, способны выступать реальными субъектами коррумпирования российского общества. И не только потому, что сами институты гражданского общества немногочисленны либо слабо организованы или же власть агрессивно не приемлет их, сдерживает каким-либо образом их инициативу в этом направлении. Ведь далеко не в каждой стране на уровне главы государства функционируют различные общественные

¹ Евтушенко М. В. Социально-философский анализ взаимодействия гражданского общества и государства в России : Автореф. дис. Краснодар, 2009. С. 17.

советы, в том числе и по борьбе с коррупцией, в работе которых в России принимает личное участие её президент, а ход заседаний освещается в СМИ и СМК. К тому же в условиях глобализации информационной и коммуникационной сфер превратить Россию в закрытую социальную систему или каким-то образом заблокировать деятельность институтов гражданского общества в ней от контактов с неправительственными организациями или другими структурами гражданского общества за рубежом крайне трудно, если вообще возможно. В то же время возникают вопросы: насколько они активны в своём стремлении оздоровить общество и все ли структуры, которые относят себя к институтам гражданского общества, искренни в этом стремлении, а не преследуют в своей деятельности более прозаические цели? Вряд ли можно рассчитывать на то, чтобы новые институты гражданского общества в России стали функционировать столь же эффективно, как в обществах с западной моделью демократии. В это так же трудно поверить, как и в то, что в нашей стране с её специфическими традициями и укладом жизни вообще может сложиться аналогичная западной модель демократического государства.

Исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что в первую очередь в российском обществе должна сформироваться такая духовная атмосфера, для которой коррупция на уровне властных структур была бы так же неприемлема, как и любой общественный порок. Этот процесс должен развиваться по инициативе трёх сторон: власти, институтов гражданского общества и граждан нашей страны, которые хоть и в разной степени, но обострённо переживают и осознают угрозу со стороны коррупции для собственной безопасности и своего будущего.

Для лидеров нашего государства, объявивших борьбу с коррупцией во властных структурах и пытающихся бороться с ней имеющимися у них средствами, очевидно, что дальнейшее коррумпирование российского общества неминуемо приведёт его к трансформации в криминальное государство с последующим распадом на криминальные режимы. Подобная перспектива должна осознаваться нынешними лидерами, как реальная угроза не только их политическому, но и физическому существованию.

Для институтов гражданского общества в соответствии с этим сценарием уготовано новым режимом физическое уничтожение их как врагов собственного народа, работающих на своих зарубежных хозяев, или же их ожидает перспектива трансформации в структуры, деятельность которых будет направлена на обслуживание ин-

тересов власти, камуфлирующей с их помощью перед мировой общественностью свою реальную сущность.

Для рядовых граждан нашей страны подобное развитие событий, очевидно, обернётся бесправным, нищенским существованием, и эти перспективы для них не так уж туманны, если уже сейчас социальное расслоение, разрыв в уровне доходов между состоятельными гражданами и основной массой населения давно уже преодолели порог, который не может не вызывать тревоги не только у специалистов и руководителей государства, но и у мирового сообщества.

Таким образом, для всех вышеуказанных структур российского общества перспектива дальнейшего его коррумпирувания несёт реальную угрозу не только социально-экономическому, политическому, но и физическому существованию каждого из её представителей, потому что подобные перемены маловероятны по сценарию «оранжевых» революций, а будут сопровождаться государственными переворотами, гражданскими или политическими войнами, вооружённым противостоянием криминальных группировок, другими социальными, техногенными или природными катастрофами.

Для достижения позитивных результатов, в частности, в борьбе с коррупцией во властных структурах представителям наиболее прогрессивной части населения, к которой в первую очередь относятся руководители нашего государства, приходится самим инициировать активность институтов гражданского общества и населения. Стимулировать же её должно внедрение в массовое сознание населения идеи пагубности коррупции для будущего развития России как целостного и экономически процветающего демократического государства, судьба которого зависит от каждого из нас. И в данном случае не только и не столько государство, а именно институты гражданского общества должны взять на себя инициативу по формированию правовой культуры у российских граждан, по сближению населения и власти в ходе борьбы с коррупцией.

Библиография

1. Евтушенко М. В. Социально-философский анализ взаимодействия гражданского общества и государства в России: Автореф. дис. Краснодар, 2009.

ИССЛЕДОВАНИЯ МИСКП

*ДОНСКОЙ Виктор Гаврилович,
главный специалист, Московский институт
социально-культурных программ
miskp@mail.ru*

*ЦАРИКАЕВА Алина Магометовна,
ведущий научный сотрудник,
Московский институт социально-культурных
программ,
аспирантка, Московский государственный
гуманитарный университет
имени М. А. Шолохова
azdayarzun@mail.ru*

Динамика развития библиотечного обслуживания города Москвы / Dynamics of librarian service development in Moscow

Люди перестают мыслить,
когда перестают читать.

Д. Дидро

Аннотация

В статье анализируется динамика развития библиотечного дела города Москвы на основе данных официальной статистики, а также приводятся данные социологического исследования, проведённого исследовательским коллективом Московского института социально-культурных программ в ноябре 2009 года. Опрос проводился среди читателей библиотек с целью дальнейшего усовершенствования библиотечного обслуживания населения города Москвы.

Ключевые слова

Публичные библиотеки; культурный процесс; библиотечное обслуживание; комплектование фондов.

Annotation

In the article the dynamics of librarian service development in Moscow based on the official statistics data is analyzed, and results of sociological study conducted by the research team of the Moscow institute of social and cultural programs in November 2009 are presented. The survey was conducted among the readers of libraries, for a purpose of further improvement of librarian services for the population of Moscow.

Key words

Public libraries; cultural process; library services; acquisition.

В настоящее время библиотеки выдвинулись в число тех немногих социальных институтов, которые берут на себя ответственность за обеспечение информационного и культурного единства регионов такой огромной страны, как Россия. Только библиотеки стремятся отслеживать весь национальный репертуар печати, приобретают выходящие в стране издания, чтобы предоставить их в общественное пользование.

Неизменной целью деятельности всех библиотек остаётся мобилизация всех ресурсов и возможностей для удовлетворения информационных потребностей жителей тех муниципальных образований, на территории которых они работают. Библиотеки наряду с другими социальными учреждениями призваны обеспечивать неотъемлемое право любого человека на определённый уровень жизни. Применительно к деятельности библиотек это означает сохранение обязательного ассортимента бесплатных услуг.

Библиотеки являются учреждениями, выполняющими особую роль в обществе. Их принято называть фундаментом человеческой культуры, то есть основной базой, на которой развивается человечество. Они способствуют развитию науки, прогрессу всего общества и каждого отдельного человека.

Москва по праву считается городом библиотек — именно здесь сосредоточено наибольшее количество библиотек различных уровней и подчинённости, хранящих в своих фондах ценнейшие коллекции рукописных и печатных памятников культуры, наиболее полный репертуар отечественной и зарубежной литературы.

О самых первых московских библиотеках документальных известий не сохранилось. Скорее всего, возникновение первых значительных библиотек города связано с княжением Даниила Александровича (1276–1303 гг.) Первым из великих князей начал собирать книги

Иван Калита. Личная библиотека Ивана Грозного насчитывала примерно 154 светские и духовные книги. В 1679 году было построено первое в Москве и России специальное библиотечное здание — для библиотеки Правильной палаты при Печатном дворе. В этот период возникают небольшие по количеству книг, но многочисленные частные собрания. В 20-х годах XVIII века в Москве появилась первая общедоступная библиотека, созданная купцами Киприановыми. 3 июля 1756 года начала работать общедоступная библиотека Московского университета. Первую бесплатную библиотеку-читальню в Москве в 1780 году открыл в своей книжной лавке Н. И. Новиков.

В 1862 году распахнула двери для читателей первая публичная библиотека Москвы — Румянцевская библиотека.

В январе 1863 года по завещанию А. Д. Черткова, председателя Московского общества истории и древностей российских, была открыта бесплатная Чертковская публичная библиотека. Вместе с ней существовала Голицынская библиотека. В 1890 году в Москве было около 40 общедоступных библиотек, в начале XX века — 56. В 1914 году в Москве функционировали 103 бесплатные массовые библиотеки. После революции большинство частных библиотек были реквизированы, реорганизованы. Вместе с тем открывались новые библиотеки, предназначенные для массового читателя, в основном из национализированной части собраний.

В 1953 году в Москве насчитывалось 3200 массовых, научных и технических библиотек, в том числе 800 детских. В 70-е годы прошлого столетия были открыты многочисленные библиотеки в научных и проектных институтах. В 1973 году в Москве насчитывалось 3379 библиотек.

К 1980 году была осуществлена централизация массовых библиотек с образованием централизованных библиотечных систем с общим книжным фондом и штатом работников, единым руководством, централизованным комплектованием и обработкой книг. В районах города были выделены центральные районные библиотеки, взрослые и детские, остальные библиотеки стали работать на правах их филиалов.

В 1986 году в Москве насчитывалось 3586 библиотек¹. На диаграмме 1 наглядно представлена динамика развития публичных библиотек Москвы. С 1986 года вплоть до 2004 года происходило постепенное сокращение количества библиотек с 3586 до 544.

¹ Из истории московских библиотек. Вып. 2. М., 1997.

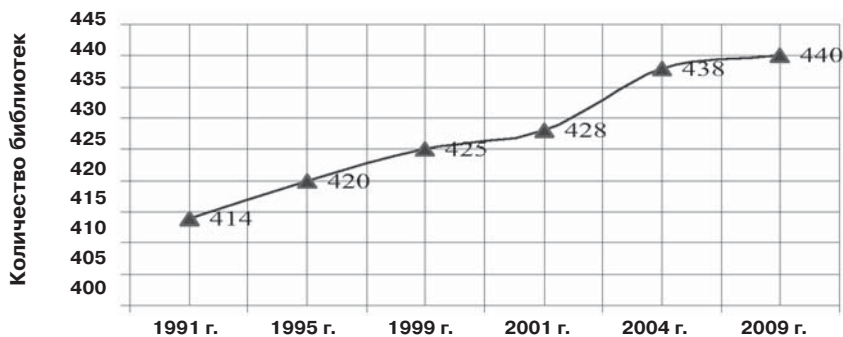
Диаграмма 1

С 2009 года библиотечное обслуживание населения Москвы осуществляют 440 публичных библиотек, подведомственных Департаменту культуры города Москвы. В их число входят 5 городских библиотек; 36 централизованных библиотечных систем (ЦБС) объединяют 435 библиотек, 168 из которых — детские; 14 библиотек — самостоятельные юридические лица. В Москве функционируют 8 федеральных библиотек, 10 отраслевых научных библиотек, относящихся к различным органам государственной власти, более 90 библиотек высших учебных заведений, свыше 2000 библиотек средних школ, колледжей, ряд библиотек профсоюзных организаций, творческих объединений и союзов. На диаграмме 2 представлено количество публичных библиотек, подведомственных Департаменту культуры города Москвы.

Диаграмма 2

Количество публичных библиотек, подведомственных Департаменту культуры города Москвы

На одну библиотеку в Москве приходится более 22 тысяч жителей, на одного библиотечного работника — в среднем до 6 тысяч посетителей.

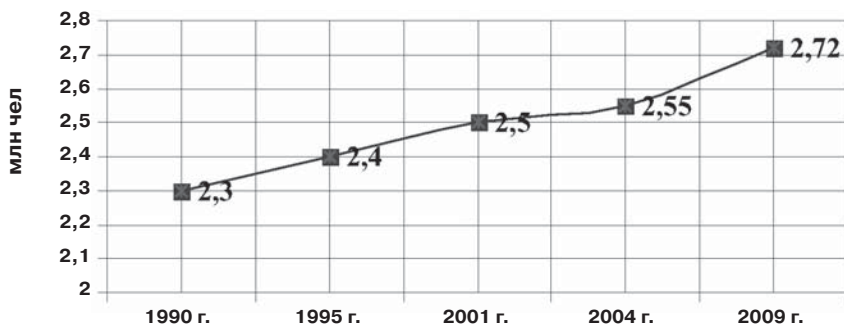
Общий книжный и документальный фонд библиотек города насчитывает более 26,6 млн книг и других изданий, в том числе документов на магнитных и электронных носителях. Число зарегистрированных (постоянных) пользователей составляет 2,514 млн человек, в течение года библиотеки города посещают не менее 17,5 млн пользователей, 70% из них составляют дети и молодёжь, а 35% — учащаяся молодёжь в возрасте от 15 до 24 лет.¹

Суммарные информационные ресурсы ведомственных и государственных библиотек Москвы насчитывают, по экспертным оценкам, более 200 млн единиц хранения. По данным Мосгорстата на 2006 год, численность сотрудников московских библиотек составляла 5856 человек, в том числе библиотечных работников 3844 человека.

Согласно мониторинговым исследованиям ежегодно количество зарегистрированных читателей увеличивается на 100 тыс. человек. Необходимо отметить, что, по сравнению с другими учреждениями культуры, библиотеки являются самыми посещаемыми учреждениями города, предоставляющими населению бесплатный доступ к информации, в период с 1990 по 2009 годы наблюдается рост посещаемости библиотек (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3

Динамика посещаемости библиотек
(млн чел.)

¹ Концепция развития библиотечного обслуживания населения города Москвы на период до 2015 года. М. : ЦУНБ им. Н. А. Некрасова, 2008. С. 4–10.

В условиях увеличения цен на книгоиздательскую продукцию и сохранения низкой покупательной способности для значительной части населения библиотеки остаются почти единственной возможностью приобщения к литературе, достижениям мировой и отечественной словесности, науки, культуры, средством повышения образовательного, культурного, духовного уровня.

Задача библиотек — не просто успеть за бурным издательским процессом, но и правильно оценить направления комплектования фондов, усмотреть тенденции в развитии интереса и потребностей молодёжи, адекватные времени. Исследования, проводимые муниципальными библиотеками, свидетельствовали о том, что отказы получают не менее трети, а в некоторых случаях — более половины молодых абонентов. С конца 90-х годов XX века ситуация с библиотечным обслуживанием постепенно стала меняться к лучшему, пополнялись фонды библиотек, активизировалась работа с читателями, начали активно внедряться новые формы и направления деятельности библиотек, соответствующие запросам разных категорий населения Москвы.¹ Поэтому организация библиотечного дела на современном уровне является одной из основных задач культурной политики.

Москвичи предъявляют к современным библиотекам следующие требования: быстрота обслуживания, современное техническое оснащение, высокая квалификация библиотечных работников, их доброжелательность, способность дать нужный совет, удобство организации поиска необходимой литературы, комфортабельность читального зала, современный дизайн, возможность выхода в Интернет.

В некоторых административных округах библиотеками пользуются более трети населения, что является очень хорошим показателем по сравнению с развитыми странами. Но библиотеки без поддержки государства самостоятельно не могут решать проблемы модернизации, пополнения фондов, внедрения новых технологий в работе. Проблема посещаемости библиотек связана также с количеством рабочих мест в читальных залах.

Московский институт социально-культурных программ в ноябре 2009 года провёл социологическое исследование «О работе библиотек Москвы». Целью исследования являлось изучение читательской

¹ Социолог и психолог в детской и юношеской библиотеке: сб. мат. Всерос. рабочей встречи 27–28 апреля 1999 года / РГЮБ. Часть 2. М., 1999. С. 91–123. http://www.library.ru/1/sociolog/text/t_01.php

активности и удовлетворённости графиком работы библиотек. Согласно полученным в ходе опроса данным подавляющее число респондентов посещают библиотеки 1 раз в месяц (31,4%), почти каждый третий опрошенный — 2 раза в месяц (28,1%), каждый пятый респондент — 1 раз в неделю (19,5%) (см. диаграмму 4).

Диаграмма 4

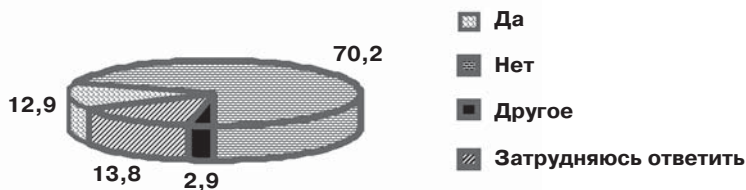

66,4% читателей устраивает график работы библиотеки, которую они чаще всего посещают; процент тех, кого категорически не устраивает время работы, сравнительно невысок, всего 1,2% из общего числа опрошенных.

На вопрос анкеты: в какое время, по Вашему мнению, должна начинать свою работу библиотека в будние дни — были получены следующие ответы: 54,3% читателей (это подавляющее большинство) считают, что библиотеки должны начинать свою работу в 12 часов, каждый шестой (15%) считает, что библиотека должна открываться в 11 часов, 2,4% спешат в библиотеку с утра и хотят, чтобы она открывалась уже в 8 часов.

Две трети опрошенных (70,2%) считают, что библиотеки не должны работать в праздничные дни (см. диаграмму 5). Многие давали развёрнутые ответы на этот вопрос. Вот некоторые из высказываний: «Библиотеки не должны работать в праздничные дни, т. к. библиотекари тоже люди и они должны отдыхать со всеми», «Библиотеки должны работать в праздничные дни, если праздничных выходных много».

**«Как Вы считаете, должны ли
работать библиотеки в праздничные дни?»**

Заключительный вопрос анкеты был сформулирован в открытой форме. В нём читатели высказывали свои пожелания по улучшению работы библиотек. Приведём некоторые из полученных ответов: «Мне нравится здесь всё, но разных книг и журналов должно быть больше», «Огромное спасибо, хотелось бы пополнить фонды библиотеки как новой художественной, учебной, так и научно-популярной литературой», «Я бы хотела, чтобы библиотека больше работала по выходным и будням», «Приобрести аудиокниги», «Новинки художественной литературы». Обобщая полученные ответы, можно сделать вывод, что в общем читатели удовлетворены графиком работы библиотек, их также устраивают часы работы библиотек.

Сегодня стратегическим вопросом самого существования библиотек является выход на современный коммуникативный уровень и превращение их в комплексные информационно-культурные центры. Решение этого вопроса затрагивает многие стороны работы библиотеки и требует модернизации деятельности, дальнейшей компьютеризации, обучения персонала, расширения и развития городской библиотечной территориальной сети, позволяющей использовать мощность всего библиотечного фонда города по любому запросу.

Информация играет в нашей жизни решающую роль в формировании интеллекта и фундаментальных знаний. Наше время — это время информационной революции, эпоха, когда производство знаний является магистральным направлением не только экономического прогресса, но и социального, и культурного с точки зрения развития творческого потенциала личности. В процессе социально-культурной, информационной деятельности неизменно происходит пополнение интеллектуального потенциала личности. Человек усваивает новые знания о природе и социальных объектах окружающей действительности, приобретает новые навыки, умения и лучше узнаёт самого себя.

Библиография

1. Абрамов К. И. Библиотеки в России в конце 50-х — начале 60-х годов XIX века // Учёные зап. / Моск. гос. библ. ин-т. М., 1995. Вып. 1.
2. Айгистов Р. А. Российские библиотеки в новом тысячелетии: проблемы, проекты и ожидания // Библиография. — 2001. — № 5. — С. 101–105.
3. Герцен А. И. Речь, сказанная при открытии публичной библиотеки для чтения в Вятке // Собр. соч.: в 30 т. Т. 1. М., 1954. С. 366–368.
4. Жданова Т. А. Библиотекарь-профессионал: какой он сегодня? // Библиотекосведение. — 1994. — № 4. — С. 90–97.
5. Кузьмин Е. И. Мы готовы ответить на вызов времени // Библиотека. — 1994. — № 9. — С. 8–11.
6. Лапичкова В. П. Библиотечная статистика. Статистический отчёт как показатель эффективности услуг библиотеки // Справочник руководителя учреждения культуры. — 2007. — № 1. С. 43–53.
7. Малыхина Т. П. Увидеть себя «чужими глазами» // Т. И. Малыхина, Т. А. Жданова // Библиотека. — 1993. — № 4.
8. Научный и социально-культурный журнал «ПОИСК». Вып. VIII. Донской В. Г., Ладенкова Е. Ю. // Московские библиотеки: состояние, тенденции, перспективы. М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2004.
9. Олзоева Г. К. Массовая работа библиотек, учебно-методическое пособие (Серия «Библиотекарь и время. XXI век», вып. № 43). М., 2006.
10. Федеральный закон РФ от 3 июня 2009 г. № 119-ФЗ г. Москва. О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле» // «Российская газета». — 2009. — 10 июня.
11. <http://www.mosdepkultura.ru/> — сайт Департамента культуры города Москвы.

АСПЕКТЫ

*ЛЕБСАК-КЛЕЙМАНС Анна Вячеславовна,
соискатель социологического факультета,
кафедра общей социологии,
Государственный университет —
Высшая школа экономики
anna.lebsak@gmail.com*

Обзор основных подходов к долгосрочному прогнозированию динамики моды и индустриальному прогнозу на основании опыта ведущих мировых аналитических агентств / Main approaches for long term prognosis and industrial forecasting review, based on experience of the leading world forecasting agencies

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам развития и современного состояния института индустриального прогноза. Достоверность и точность результатов деятельности компаний, заявляющих тенденции в потреблении, образе жизни и предпочтениях социальных групп, имеют определяющее значение для успешности и эффективности функционирования современной индустрии. Рассматривая опыт ведущих агентств, автор доказывает, что доминирующий в прогнозировании метод «улавливания духа времени» и экспертной оценки становится недостаточным. В статье демонстрируется необходимость развития методологии долгосрочного прогнозирования на базе моделей социальных изменений, предлагаемых современной социологической наукой. И в этом смысле индустрия моды может стать наглядной и достоверной «экспериментальной» площадкой для построения моделей прогнозирования.

Ключевые слова

Долгосрочное прогнозирование; индустриальное прогнозирование; модные тенденции; модели социальных изменений.

Annotation

This article lays out contemporary institution of forecasting's problems in it's development and practice Reliability and exactness of forecasting of trends in lifestyle, consumption and values is crucial for modern industry. Giving a review on method of «catching a spirit of epoch» and subjective expertise in forecasting is not sufficient method for today industry. Article state a need to develop more profound methodology for forecasting based on sociological models of social change. Due to this task fashion industry can be interpreted as an «experimental laboratory» for this kind of study and research

Key words

Long term prognosis; industrial forecasting; fashion trends; social change models.

Изучение и определение того, что будет являться востребованным через какой-то определённый фиксированный срок, стало необходимым для индустрии с того момента, когда промышленность из кустарного бизнеса и небольших производств превратилась в гигантскую индустрию. Долгосрочное прогнозирование социальных трансформаций, изменений в системе ценностей и образе жизни людей важно для развития всех видов промышленного производства, связанного со сферой потребления, и является основой для долгосрочного планирования и поиска новых решений. В производстве текстиля, одежды, обуви, ювелирных украшений, которые объединены под общим «зонтиком» и формируют колоссальную по масштабам индустрию моды, долгосрочное социальное прогнозирование является основой развития самой индустрии. Постоянное наблюдение за сигналами, свидетельствующими об изменениях в поведении социальных групп, попытки проанализировать их и выделить из них наиболее значимые и долгосрочные, задача смоделировать возможные сценарии этих изменений — органическое состояние этой индустрии. Прогнозирование обеспечивает доступ к информации, являющейся необходимой для принятия таких решений.¹

¹ Brannon, E. Fashion Forecasting, New York, Fairchild Publications, Inc. 2005, p. 142–143.

Существующее многообразие методов построения долгосрочных прогнозов, которые используют различные тренд-бюро или исследователи-forecasters индустрии моды, на сегодняшний день не оценено и не систематизировано в должной мере и свидетельствует о том, что ни одна из существующих организаций (тренд-бюро) не гарантирует точности попадания при построении долгосрочных тенденций. Отсутствие гарантированной точности построения прогнозов в индустрии моды, признаваемое многими экспертами, является результатом недостаточного внимания к методологическим основаниям технологии построения прогноза.

Модные тенденции, которые вычлняют из огромного потока информации специалисты по прогнозированию моды, с одной стороны, фиксируют произошедшие изменения, а с другой — являются чувствительными индикаторами изменений социального характера, которые ещё только назревают. Методологическим фундаментом для специалиста по прогнозированию должны быть теоретические подходы, объясняющие логику социальных изменений и того, что формирует в конечном итоге социально сходное массовое поведение, в том числе индивидуумов, действующих независимо друг от друга. В этом смысле индустрия моды является, с одной стороны, основным «заказчиком» на фундаментальную методологию прогнозирования, а с другой стороны — уникальной лабораторией для специалистов-социологов.

Ниже будут разобраны несколько подходов к прогнозированию тенденций, которые на современном этапе являются наиболее авторитетными инструментальными теориями в прогнозировании. Каждый из подходов имеет следующие параметры: длительность прогнозов, определённый инструментарий сбора информации, методы интерпретации информации.

Первый подход можно условно обозначить как «контекстный анализ и мегатренды» — его создатель Джон Нейсбит, автор книги «Мегатренды», одной из самых популярных книг по трендам, опубликованной в США в 1982 году.¹ Техника сбора информации для построения прогноза заключается в сборе данных постоянного ежемесячного мониторинга 6000 местных газет «для выделения, отслеживания и оценки важных вопросов и тенденций». В своей книге Нейсбит определил десять крупных трендов, большинство из которых нашли своё подтверждение в последующие десятилетия:

¹ Naisbitt, J. Megatrends. New York : Warner, 1982. Издание на русском языке: Нейсбит Джон. Мегатренды. М., 2003.

а) появление законов экономики, базирующейся на информации;
б) глобализация экономики;
в) уход от иерархических сообществ в неофициальные сети и группы;
г) переход от общества «или/или» к обществу с возможностью выбора нескольких вариантов и т. д.

С точки зрения индустриального прогноза Нейсбит предсказал тренд «двойного (взаимного) уравнивания», соединения продуктов из сферы «высоких технологий» и «осязательной» продукции, обладающей мягкими контурами и художественными признаками.

За время, прошедшее после выпуска книги, развитие этих общих трендов было продемонстрировано развитием Интернета и других изменений в бизнесе, связанных с компьютеризацией, а также в более гибком подходе к развитию карьеры и выборе жизненного пути. Критики отмечают, что первая работа Нейсбита «Мегатренды» действительно определила ключевые изменения в культуре, экономике.

Другим известным специалистом по прогнозированию в индустрии моды является Фейт Попкорн (Faith Popcorn), создатель компании по маркетинговому консультированию BrainReserve. Вторую известную школу прогноза можно условно обозначить как «экспертно-аналитическую». По мнению Попкорн, культурные тенденции рождаются из трёх источников: а) высокая культура (изобразительные, изящные искусства); б) низкая культура (интересы местного значения групп с особыми интересами) в) поп-культура (фильмы, телевидение, музыка и знаменитости).

Все эти три источника должны интересовать прогнозиста. Попкорн в своей первой книге «Popcorn Report» в 1991 году писала: «Это наш бизнес — изучить, что сегодня чувствуют потребители и что они будут чувствовать завтра» и осуществить прогнозирование, основываясь на «чёткой, разработанной методологии, совершенствующейся с годами».

Большой заслугой Ф. Попкорн в прогнозировании моды признаётся то, что она отметила начало действия тенденции, получившей название «остаться дома» (в английском варианте — «cocooning» — спрятаться в кокон) ещё в 1981 году. Попкорн увидела связь между стрессом людей на работе, суматошной общественной жизнью и жадной спокойного и безмятежного пристанища дома. Её компания отслеживала этот тренд, когда он достиг пика своего развития в конце 80-х. Этот единичный тренд оказал большое влияние на разные отрасли. Для отрасли строительства домов и ремонта это означало,

что потребители требовали просторные спальни, большие ванн, комнаты со всеми условиями курортов и комнаты для домашних кинотеатров. Для индустрии одежды это означало, что потребители оставались дома и нуждались в обычной, повседневной одежде без всяких излишеств. Действие тенденции «кокона» отразилось и на автомобильной отрасли, отрасли мобильной связи, телефонах, факсах. Попкорн считает, что вместо завершения этот тренд будет продолжаться в течение десятилетия, но в несколько трансформированном виде, отражающем признаки времени.

В своей книге «Clicking» Попкорн определила 16 трендов, среди которых: а) Clanning (сбор в кланы) — тенденции людей группироваться вокруг какого-либо общего интереса; б) Fantasy Adventure (фантазийное приключение) — потребность потребителей в безопасном и эмоциональном возбуждении и стимуляции; в) Egonomics (эго-номика) — продукция, которая адаптирована к требованиям индивидуального пользователя, чтобы снизить ощущение безличности современной культуры и т. д.¹

Технология сбора информации компании BrainReserve заключается в следующем:

- постоянный мониторинг более 350 периодических изданий;
- мониторинг основных телешоу, премьер фильмов, театральных постановок (на Бродвее), книг-бестселлеров, музыкальных хитов;
- поиска новой продукции в магазинах;
- ежегодное панельное исследование потребителей по 20 различным товарным категориям.

Специалисты компании собирают информацию о потенциальных изменениях. Результатом методологии является то, что Попкорн называет «считывание культуры по Брайлю»², которая ведёт к определению трендов — тех сил, которые формируют будущее.³ Она признаёт, что для каждого тренда существует свой контр-тренд, или «обратная сторона». Этот аспект противоречивости работы с трендами часто похож на противоречивость самой человеческой натуры: люди и общества, которые они создают и в которых живут, не всегда последовательны и логичны.

Основной аргумент критики методики долгосрочного прогнозирования Ф. Попкорн связан с отсутствием количественных данных

¹ Popcorn, F. Clicking. New York : HarperCollins, 1997.

² Прим. авт.: Луи Брайль (1809–1852) — автор рельефно-точечного шрифта для восприятия на осязание для слепых.

³ Popcorn, F. The Popcorn report. New York : Doubleday, 1991.

по тенденциям в отчётах.¹ В ответ на такую критику Попкорн указывает на то, что её подход заключается не в анализе причин, а в креативном выводе и результатах. Что касается изменения содержания тенденций, Попкорн считает, что её делом является отслеживание развития тенденций — процесс, частями которого являются переосмотр и переоценка таковых.²

Автор третьего подхода — Стэн Дэвис. Этот подход можно обозначить как «художественно-интуитивный». Стэн Дэвис является кандидатом социальных наук, он стал писателем-футуристом, читал лекции и консультировал по изменениям в обществе и влиянии этих изменений на бизнес. В своей первой книге «Future Perfect» он создал термин «mass customization» (массовая подгонка под индивидуального потребителя), под которым он подразумевал процесс использования методов массового производства для создания и выпуска товаров и услуг с учётом индивидуальных потребностей.³ Действительно, массовая кастомизация стала одним из самых значительных трендов в индустрии моды с середины 90-х годов XX века.

В своей книге «2020 Vision» Дэвис применил концепцию жизненного цикла к экономике и предсказал конец существующей экономики информации⁴. На смену господствующей экономике информации, по мнению Дэвиса, придут биотехнологии и геномика. Дуга этой новой экономики начала свой жизненный цикл в 1953 году, когда была открыта двойная спираль ДНК, и постепенно развивалась до завершения работы над составлением генетической карты человека (июнь 2000 г.). Дэвис предсказывает, что эта экономика сможет доминировать в конце 2020-х годов.

Дэвис не использует какие-либо специальные техники и инструменты для построения прогноза, а ориентируется исключительно на свою личную интуицию в работе с информацией и творческие способности. Из всех описанных подходов — это наименее формализованный. Здесь речь идёт об угадывании, предсказании автора-футуриста.

Четвёртым влиятельным прогнозистом современности является Ли Эделькорт. Её подход можно условно назвать «экспертный анализ визуальных индикаторов». С 1985 года во Франции совместно с Trend Union она выпускает ежегодные трендкниги, получившие

¹ Shalit, R. The business of faith. The New Republic, 1994, April 18, 23–24.

² Popcorn, F. Pop to the editors. The New Republic, 1994, May 16, 4.

³ Davis, S. Future Perfect. Reading, Massachusetts: Addison-Wesley. 1987.

⁴ Davis, S. and Davidson, B. 2020 Vision. New York : Simon & Schuster. 1991.

название «библия стиля». Журнал Time включил Ли Эделькорт в список двадцати пяти самых влиятельных людей в мире моды. «В том, что я делаю, нет ничего мистического. Идеи, которые я описываю, вовсе не мои. Они витают в воздухе. Новые идеи — продукт коллективного сознания, мыслей и ощущений. А вот как их трактовать — это уже творчество».¹

Примечательно, что Trend Union учитывает в исследованиях самые разнообразные показатели: политические, этнологические, а также искусство, литературу и потребительскую активность. Информацию профессиональный трендсеттер черпает отовсюду. Времена, когда тренды спускались от «экслюзива» к «масс-маркету», уже прошли, считает Ли. Сегодня тренды обусловлены совершенно разными социальными источниками: они могут переходить от одной индустрии к другой, например, из сферы питания — в сферу косметики и нижнего белья с постепенным переходом в fashion.

Пятый подход, который условно можно обозначить как поиск новых культурных образцов, предлагает компания Iconoculture, созданная в США в 1992 году Мэри Михан, Ларри Самюэл и Вики Абрамсон. Специалисты компании путешествуют по миру, фотографируют людей, собирают образцы новых продуктов, посещают магазины и читают местные СМИ. Компания пытается «систематизировать культурный хаос, выявить ключевые связи и последствия»². Они считают себя и свою компанию «предсказателем культуры, видящим преобладающие тенденции и на основе этого прогнозирующим ключевые моменты для маркетинговых решений»³.

В книге «The future ain't what it used to be: The 40 cultural trends transforming your job, your life, your world» содержится описание 40 трендов, включая «biomorphing» (придание формы анатомии с использованием науки и воображения), «zentrepreneurism» (совмещение собственного видения, социальной философии и своей профессии), «beehiving» (сообщества, основанные на родстве, близости и схожести), а также «technomorphing» (эволюционное влияние технологии на жизнь людей). Каждый тренд поясняется с использованием

¹ Интервью О. Секачёвой с Ли Эделькорт. 2005. Печатается по: Секачёва О. Заглядывая в будущее. Прогнозисты трендов: предсказатели или диктаторы? // Теория моды: Одежда. Тело. Культура. — 2006. — № 1.

² Abrahamson, V., Meehan, M., Samuel, L. The future ain't what it used to be: The 40 cultural trends transforming your job, your life, your world. New York : Riverhead Books. 1997, p. xiv.

³ Ibid., p. xiii.

в качестве примеров людей, мест и продуктов, и каждая глава завершается предложениями о том, как можно использовать ключевой тренд в качестве маркетинговой возможности.

Ещё одной влиятельной компанией, специализирующейся на создании будущих трендов, является британская Kjaer Global. Компания с 1988 года создаёт концепции стиля жизни и поведения современного потребителя и предлагает их интерпретации в дизайне. Её основатель, Анна-Лиза Кьер, родилась в Дании. Основной продукт компании — ежегодный альманах *Global Influences* («Глобальные тенденции»), демонстрирующий ключевые мировые тенденции. Дважды в год Анна-Лиза Кьер собирает ведущих специалистов из различных областей на совет и проводит «мозговой штурм». «Мы гарантируем вдохновение, а остальное — дело интерпретации». «То, что мы делаем, можно назвать своеобразной трендтерапией. Если вы хотите представить, о чём мы будем думать через десять лет, то первым делом нужно вернуться на десять лет назад. Если посмотреть на прошлое, а затем на настоящее, то можно использовать это как проекцию будущего. Мы используем многомерный, целостный подход».¹

Нужно отметить, что все эти компании были созданы более 20 лет назад, когда теория прогнозирования развивалась на уровне прикладных и инструментальных методик и отличалась недостаточным вниманием к методологии прогнозирования. Второй характерной особенностью является тот факт, что в прогнозировании до настоящего момента господствует метод «улавливания духа времени», т. е. сценарный метод прогнозирования, который строится главным образом на интуиции исследователя или его субъективном экспертном опыте. Это часто приводит к неточности прогнозов, отсутствию измеряемых количественных показателей.

Сегодня мы переживаем новый этап, так называемый этап «хаоса» тенденций и трендов, при котором невозможно говорить о едином и доминирующем стиле в потреблении, внутри каждой большой социальной группы есть многочисленные подгруппы с различными особенностями в спросе и образе жизни. Расслоение тенденций происходит на фоне постоянного наращивания скорости изменений, так как актуальная информация распространяется моментально благодаря новым средствам коммуникации. Следует признать, что в

¹ Интервью О. Секачёвой с Анной-Лизой Кьер. 2005. Печатается по: Секачёва О. Заглядывая в будущее. Прогнозисты трендов: предсказатели или диктаторы? // Теория моды: Одежда. Тело. Культура. — 2006. — № 1.

долгосрочном прогнозировании на сегодняшний день нет чёткой методологии и перечня инструментов, обеспечивающих достоверный результат в новых условиях. Для решения этой проблемы необходимо к методологическому уровню анализа, за основу которого можно взять модели социальных изменений, которые предлагает фундаментальная социология.

Библиография

1. Нейсбит Джон. Мегатренды. М., 2003.
2. Секачёва О. Заглядывая в будущее. Прогнозисты трендов: предсказатели или диктаторы? // Теория моды: Одежда. Тело. Культура. — 2006. — № 1.
3. Abrahamson, V., Meehan, M., Samuel, L. The future ain't what it used to be: The 40 cultural trends transforming your job, your life, your world. New York : Riverhead Books. 1997.
4. Brannon, E. Fashion Forecasting, New York, Fairchild Publications, Inc. 2005.
5. Davis, S. Future Perfect. Reading, Massachusetts : Addison-Wesley. 1987.
6. Davis, S. and Davidson, B. 2020 Vision. New York : Simon & Schuster. 1991.
7. Naisbitt, J. Megatrends. New York : Warner, 1982.
8. Popcorn, F. The Popcorn report. New York : Doubleday, 1991.
9. Popcorn, F. Clicking. New York : HarperCollins, 1997.

*КОНЯШИН Сергей Сергеевич,
аспирант кафедры
международной журналистики
МГИМО (У) МИД РФ, Москва
konyashin@yandex.ru*

Социальный стереотип в телевизионной информационной службе / Social stereotype in television information service

Аннотация

В статье раскрывается технология телевизионного воздействия на аудиторию посредством формирования и закрепления социальных стереотипов в массовом сознании. Автор делает попытку выделить из общей теории манипуляции общественным мнением закономерности воздействия стереотипов на сознание и поведение реципиентов. Поскольку на общем фоне современных медиа наиболее эффективным каналом коммуникации выступает телевидение, сегодня именно телевизионные СМК играют главную роль в стереотипизации массового сознания. С точки зрения социологического подхода к проблеме восприятия человеком установок и стереотипов важно учитывать, что, несмотря на кажущуюся индивидуальность акта восприятия информационных сообщений, конечным потребителем информации выступает не один человек, а вся аудитория в целом. Таким образом, социальные стереотипы, сформированные телевидением, обеспечивают коммуникатору весьма действенный контроль над общественным мнением.

Ключевые слова

Средства массовой коммуникации; социальный стереотип; массовое сознание; стереотипизация массового сознания; общественное мнение; воздействие на общественное мнение; формирование и закрепление стереотипов; информационное взаимодействие; коммуникатор и реципиент; восприятие информации.

Annotation

The article reveals the technology of influence of television on the audience through forming and consolidating of social stereotypes in the mass consciousness. The author makes an attempt at selecting out of the general theory of manipulation of public opinion rules for influencing the consciousness and behavior of recipients through working it up with stereotypes. Since television is the most effective channel of communication among the modern mass media, it is television that plays a major role in stereotyping of the mass consciousness today. From the sociological point of view as to the problem of human perception of attitudes and stereotypes, it is important to consider that, in spite of the seeming individuality of the act of perception of information messages; the final information user isn't one person, but the entire audience as a whole. Thus, social stereotypes that are formed by television provide communicator with effective, and uncomplicated at that, mechanisms for controlling the public opinion.

Key words

Mass media; social stereotype; mass consciousness; stereotyping of mass consciousness; public opinion; influence upon public opinion; forming and consolidation of stereotypes; information interaction; communicator and recipient; information perception.

В начале прошлого столетия в жизни человека появились принципиально новые средства массовой коммуникации (СМК) — телеграф, телефон, радио, кинематограф. К середине века к ним добавилось телевидение, а к концу — Интернет, мобильная связь и даже трёхмерная анимация. Но если потенциал прессы в области воздействия на массовое сознание человек ещё успел относительно полно оценить и проанализировать за несколько веков существования печатного станка, то революционные и стремительно совершенствующиеся возможности новейших СМК уже не распознавались со скоростью, пропорциональной их развитию.

Среди таких возможностей — манипуляция общественным мнением с помощью стереотипных представлений. Одна из важнейших особенностей социальных стереотипов заключается в том, что они почти всегда навязаны человеку извне и лишь поверхностно соотносятся с его личным опытом. И даже кажущаяся простота сопротивления воздействию массмедиа — наиболее активному эксплуататору стереотипов — тоже своего рода стереотип: «Мы так много знаем о массмедиа, что не можем доверять им. Защищаясь, мы обвиняем

их в манипуляции, однако это обвинение не влечёт за собой значимых последствий, поскольку знание, заимствованное у массмедиа, словно само по себе образует закрытую, самую себя подпирющую структуру. Подобное знание мы характеризуем как сомнительное, и всё-таки вынуждены на нём основываться и из него исходить»¹.

Мощнейшим каналом распространения социальных стереотипов на современном этапе развития СМК стало телевидение. По сравнению с другими СМИ, телевизионные медиа способны оперировать одновременно наибольшим числом репрезентативных схем. И это делает их как лидером коммуникационного процесса среди распространителей массовой информации, так и наиболее удобным каналом её получения для потребителей.

Медиа и стереотипы

Основоположник учения о стереотипах Уолтер Липпман считал, что СМИ не способны прямо внушать какие-либо идеи своей аудитории, но при грамотном использовании могут сформировать такие «картинки в уме», из которых человек сам сложит образ внешнего мира. Современные социологи только подтверждают идеи Липпмана: «Понимание общественностью таких острых социальных проблем, как бедность, преступность, расизм, сексизм, война, напрямую зависит от средств массовой коммуникации»². Это связано с тем, что подавляющее большинство знаний о мире и происходящих в нём процессах мы не можем получить из собственного опыта. И поэтому привыкли пользоваться информацией из третьих рук, по необходимости привыкнув если не доверять, то хотя бы полагаться на неё.

Очевидно, что даже по чисто технологическим причинам СМИ не способны корректно репрезентировать явления живой действительности. Поэтому «в ходе создания новостей при неизбежной их фильтрации столь же неизбежным оказывается искажение реальности»³. Немецкий социолог Никлас Луман уверен, что истина как таковая для современных медиа вообще перестаёт быть критерием отбора сведений: «Код системы массмедиа — это различие между информацией и неинформацией. С информацией система может работать.

¹ См.: Луман Н. Реальность массмедиа / Н. Луман. М. : Практис, 2005. С. 8.

² См.: Черных А. И. Мир современных медиа / А. Черных. М. : Издательский дом «Территория будущего», 2007. С. 71.

³ См.: Черных А. И. Мир современных медиа. С. 30.

Информация — это, следовательно, позитивное значение, предметное означение, при помощи которого система маркирует возможность своего собственного функционирования»¹. При этом определение самой информации Луман заимствует у британо-американского социолога Грегори Бэйтсона: «difference that makes difference»² (различие, которое создаёт различие). При этом важно заметить, что ни тот, ни другой вовсе не ведут речь о соответствии информации истине. Главное — лишь чтобы она постоянно изменялась, всякий раз отличаясь от предыдущей. А оторванная от живой действительности информация — прямой путь к формированию и закреплению стереотипов.

В журналистской практике это выглядит приблизительно следующим образом. Сотрудники ведущих новостных программ на российских федеральных каналах — сравнительно обеспеченные, хорошо образованные, подчас владеющие несколькими иностранными языками столичные жители. Их аудитория в подавляющем своём большинстве — домохозяйки и люди старшего поколения (35–55 лет), имеющие образование и доходы на порядок ниже и проживающие в провинции.³

При компоновке тематических блоков в новостном выпуске тележурналисты нередко ставят, например, сюжет о российских туристах, попавших в аварию в экзотической стране, сразу после сюжета о бездомных пенсионерах из Архангельской области, мечтающих переехать хотя бы в депрессивную Воркуту. И хотя чисто объективно проблема достойного жилья для зрителей в сотни раз важнее приключений незадачливых путешественников, у аудитории уже давно сформировался отчётливый стереотип восприятия телевизионных новостей, согласно которому оба события наделяются равнозначной ценностью.

Это весомо облегчает жизнь СМИ, поскольку существенно расширяет диапазон тем, потенциально интересных для освещения. Сосредоточение лишь на острых социальных проблемах не обеспечивало бы высокого рейтинга, а следовательно, и дохода.

Поэтому, продолжая разговор о взаимосвязи деятельности медиа со стереотипизацией общественного мнения, следует исходить из того, что сами же СМИ закрепляют подавляющее большинство

¹ См.: Луман Н. Реальность массмедиа. С. 32.

² См.: Bateson Gregory. Communication: The Social Matrix of Psychiatry / G. Bateson. Norton & Company, 1951.

³ По статистическим данным сайта <http://www.brandmedia.ru>

стереотипов и установок массового сознания. Тем самым они, пользуясь ролью коммуникатора в процессе информационного взаимодействия, формируют определённые каноны восприятия у реципиентов, «затачивая» его под собственные цели — пропагандистские, развлекательные, информационные и т. д.

Социальные стереотипы в информационно-новостных сообщениях

Закреплённые в массовом сознании социальные стереотипы достаточно широко распространены в информационно-новостных текстах. Телевизионных журналистов привлекают в первую очередь предельные ёмкость и конкретность их смыслового наполнения, позволяющие экономить эфирное время при описании общеизвестных или хорошо знакомых зрителю событий или явлений. Поясним на примерах.

Цитата из двенадцатичасового выпуска «Новостей» на «Первом канале» 24 сентября 2008 года: «За первые шесть месяцев этого года количество выявленных преступлений, которые связаны с коррупцией, увеличилось почти на 9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года». Новость для отечественного зрителя, безусловно, положительная, потому что он видит в ней не повышение уровня коррупции, а начало полномасштабной кампании по борьбе с ней. Ведь в сообщении уже заложен общепонятный код — внедрившийся в массовое сознание стереотип о запредельных масштабах коррупции в России. Следовательно, рост количества выявленных преступлений, по мнению отечественного зрителя, свидетельствует только об усилении антикоррупционных мер.

Цитата из вечернего выпуска новостей (18:00) «Первого канала» от 20 ноября 2008 года: «Снегопад начался в вечерний час-пик, и Москва, как принято говорить, встала в гигантских пробках. В ГИБДД подсчитали, что общая протяжённость заторов превысила 700 километров». Сразу оговоримся, что далее в тексте нет ни слова о заторах, хотя 700 км — цифра внушительная, сопоставимая с протяжённостью Германии, Франции или Испании с севера на юг.

При этом не поясняется, что в данном случае считается затором — только стоящие в пробках машины или медленно едущие тоже? Если медленно едущие тоже, тогда до каких скоростей? Машины, застрявшие на одном перекрёстке, но едущие в противоположных направлениях, считаются одним затором или разными? Их протяжённость учитывается как единая или суммируется?

Вопросы можно продолжать бесконечно, но уже после первого из них сообщение теряет всякую ценность как информация, поскольку не даёт рядовому зрителю даже ложного представления о состоянии заторов в Москве. Единственный смысл этого сообщения в том, что оно полностью соответствует стереотипу о Москве как о городе, вечно стоящем в пробках, — а значит, воспринимается телезрителем как заведомо соответствующее истине. Поэтому тележурналист может быть уверен, что почти никто не обратит внимания на бессмысленность сказанного, но практически каждый соотнесёт услышанное со своими установками.

Вечером 22 апреля 2008 года в эфир «Первого канала» вышел документальный фильм «План «Кавказ»». Поводом для его создания, как утверждал автор Антон Верницкий, стало письмо-исповедь турка чеченского происхождения Беркана Яшара (чеченское имя — Абу-бакар). Именно ему, специально внедрённому в окружение Джохара Дудаева, западные спецслужбы отводили ключевую роль в реализации своих замыслов по отделению Чеченской Республики от России. Показательно, что усилия по реализации этих замыслов автор фильма называет западными, хотя не последнюю роль в них играют, по его же словам, Турция, Иордания и Саудовская Аравия, которые, при всём желании, сложно ассоциировать с Западом. Тем не менее явная фактическая ошибка — на самом деле очередной пример использования социального стереотипа в информационном сообщении. Запад для русского человека всегда был собирательным образом опасности, исходящей от чужеродной культуры, принципиально иного образа жизни и политического порядка.¹ Поэтому в данном случае, пожалуй, только этим словом можно было так лаконично и ёмко выразить многосоставную и замысловатую мысль, донести до зрителя основную идею одним ключевым понятием, ярким образом. Не говоря уже о том, что вдохновителем идеи независимого чеченского государства — пусть и мусульманского — были, по утверждению корреспондента, заинтересованные структуры в Европе и США.

Стереотип как механизм воздействия на общественное мнение

Ёмкость содержания и лаконичность формы — далеко не единственные свойства стереотипных представлений. Другая их важнейшая особенность — наличие мощного эмоционального заряда,

¹ См.: *Сергеева А. В.* Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность / А. Сергеева. М. : Флинта : Наука, 2005. С. 177–184.

который во многом предопределяет отношение человека к объекту предрассудка. Это свойство прочно закрепило за социальными стереотипами одну из лидирующих позиций среди методов информационного воздействия на общественное мнение.

При профессиональном подходе стереотипные представления, несмотря на их свехустойчивость и мощнейшую эмоциональную составляющую, которая не признаёт полутонов и оттенков, на самом деле можно подавлять или усиливать, включать или отключать, изменять или поддерживать.¹ И именно грамотное обращение со стереотипами в конечном счёте определяет успех кампании по воздействию на общественное мнение.

«Большинство исследователей едины во мнении, что стереотипы можно навязывать через средства массовой информации»², — отмечает Галина Мельник. Американский исследователь влияния стереотипов на массовое сознание Раймонд О'Хара в своей книге «Средство для миллионов» описывает наиболее эффективный механизм такого навязывания. О'Хара разбивает его на три этапа: выравнивание (leveling), усиление (sparpening) и ассимиляция (assimilation)³.

Под *выравниванием* он понимает вычленение из сложного многосоставного явления нескольких наиболее характерных, узнаваемых его черт. *Усиление* означает придание этим чертам нужного смысла (положительного или отрицательного, подчёркнутого или нивелированного, серьёзного или шуточного), как правило, с помощью гипертрофированной эмоциональной окраски. При этом черты описываются как бы сами по себе, безотносительно к самому явлению. И наконец, *ассимиляция* представляет собой построение новых установок в сознании реципиента на основе выровненных и усиленных черт явления.

8 ноября 2007 года в программе «Время» вышел сюжет корреспондента «Первого канала» Павла Пчёлкина о 90-летию Великой Октябрьской революции. Главная цель материала — дискредитировать недавно отменённый праздник и сформировать у зрителей стерео-

¹ См.: Васильева Т. Е. Стереотипы в общественном сознании / Т. Васильева. <http://psyfactor.org>

² См.: Мельник Г. С. Формирование стереотипов в процессе массовой коммуникации / Г. Мельник. <http://psyfactor.org>

³ См.: Мельник Г. С. Mass-Media: Психологические процессы и эффекты / Г. Мельник. СПб., 1996.

тип его бессмысленности. Сюжет начинался словами: «День 7 ноября уже давно не красный день календаря, и на улице красно в этот день только в строго определённых местах. Отгулы за ношение красного флага в этот день теперь не дают. На традиционных митингах только убеждённые борцы за светлое коммунистическое будущее».

Перед нами чистейшей воды выравнивание — квинтэссенция узнанаемых черт старого праздника: красный день календаря, красный флаг, традиционные митинги, убеждённые борцы, светлое коммунистическое будущее. Набросав в дальнейшем эклектичную картину из разрозненных деталей, объединённых лишь ассоциациями прежнего стереотипа, корреспондент переходит к усилению: «Шествие и митинг выглядели довольно внушительно. Впрочем, со временем их проведения коммунисты явно прогадали. Митинг пришёлся на московский час пик».

Водитель автомобиля в кадре: «Я вообще не понимаю, что за праздник такой — 7 ноября. По городу проехать невозможно».

Корреспондент за кадром: «Иначе говоря, весь центр Москвы сегодня стоял в пробках. Но это плата за конституционную свободу митингов и манифестаций».

Как видно, корреспондент не позволяет себе ни единого выпада против прежнего стереотипа. Даже говоря о шествии и митинге, он подчёркивает, что они «выглядели довольно внушительно», т. е. традиционно, как и раньше. Слова критики — якобы от имени простого обывателя — произносит водитель автомобиля, которому митинг (а не сам праздник) мешают передвигаться по городу. А причиной пробок, по словам корреспондента, по большому счёту совершенно справедливо оказывается конституционная свобода митингов и манифестаций.

Таким образом, не затрагивая собственно стереотип (а с 7 ноября у многих людей в нашей стране связаны положительные эмоции), тележурналист опутывает его установками других — отрицательных — стереотипов, которые со временем неизбежно прирастут и к нему. Это и будет ассимиляцией, т. е. конечной фазой навязывания нового стереотипа: 7 ноября — бессмысленный и никому не нужный праздник.

Между тем ассимиляция не произойдёт без регулярного, массивного повторения *выровненных* фактов и *усиленных* интерпретаций, считает исследователь СМК Владимир Артёмов. «Не стоит думать, — отмечает он в книге «Против клеветы и домыслов», — что один акт передачи сообщения создаёт установку, способную долгое

время и во многих случаях «делать погоду». Без многократного подтверждения аналогичной информации или под влиянием массированного опровержения в форме иной интерпретации событий новорожденная установка не оставляет заметного следа в сознании человека».¹

Зато когда установка укоренилась в массовом сознании и уже автоматически — в обход всякой логики — включает нужный стереотип в сознании реципиента, воздействовать на общественное мнение можно посредством любой информации вне зависимости от её логичности, когерентности или истинности. «Постоянное воспроизведение сфабрикованных стереотипов создаёт предпосылки для их некритического восприятия и усвоения аудиторией. Большую роль здесь играет внушение стереотипных представлений без особых доказательств, логических построений, в ряде случаев только со ссылкой на авторитет».²

Распространённость стереотипных методов информирования и воздействия на общественное мнение в современной телевизионной журналистике с точки зрения социологии массовой коммуникации можно объяснить эскалацией неконтролируемых процессов создания и накопления информации. Это зачастую приводит к сбоям в функционировании привычной коммуникативной схемы, которая подразумевает триединство содержания, средств его передачи и понимания. Стереотипы, распространяемые медиа, и в частности телевидением, играют важнейшую роль в укреплении последней её составляющей, а через неё — и двух остальных, поскольку они дают сознанию реципиента готовые ключи к восприятию явлений и событий искажаемой в медиа реальности и тем самым существенно снижают амбивалентность в их восприятии.

Таким образом, современные массмедиа в определённом смысле обречены на перманентное культивирование и поддержание стереотипов в массовом сознании. И для этого есть множество причин — начиная с обычного стремления к коммерческой или иной выгоде и кончая выполнением чисто информационных функций. При всей непохожести задач, стоящих перед различными СМК, — от пропагандистской до информационно-развлекательной, роль и объёмы

¹ См.: Артёмов В. Л. Против клеветы и домыслов / В. Артёмов. М. : Изд-во политической литературы, 1987. С. 42.

² См.: Засурский Я. Н. Стереотипизация как метод пропаганды / Я. Засурский // Техника дезинформации и обмана. М. : Мысль, 1978. С. 57.

использования стереотипов в них практически идентичны. А именно — традиционно высоки. В этой связи представляется, что методология приёмов воздействия на общественное мнение посредством стереотипных представлений — немаловажная ценность для социологии массовых коммуникаций.

Библиография

1. Артёмов В. Л. Против клеветы и домыслов / В. Артёмов. М. : Изд-во полит. лит., 1987.
2. Васильева Т. Е. Стереотипы в общественном сознании / Т. Васильева. <http://psyfactor.org>
3. Засурский Я. Н. Стереотипизация как метод пропаганды / Я. Засурский // Техника дезинформации и обмана. М. : Мысль, 1978.
4. Луман Н. Реальность массмедиа / Н. Луман. М. : Праксис, 2005.
5. Мельник Г. С. Формирование стереотипов в процессе массовой коммуникации / Г. Мельник. <http://psyfactor.org>
6. Мельник Г. С. Mass-Media: Психологические процессы и эффекты / Г. Мельник. СПб., 1996.
7. Сергеева А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность / А. Сергеева. М. : Флинта : Наука, 2005.
8. Черных А. И. Мир современных медиа / А. Черных. М. : Изд. дом «Территория будущего», 2007.
9. Bateson Gregory. Communication: The Social Matrix of Psychiatry / G. Bateson. Norton & Company, 1951.

РУССКИЙ МИР

*ЛОМТЕВ Денис Германович,
кандидат искусствоведения,
Бернский университет,
координатор проекта
«Немецкий музыкальный театр в России»
degelo@mail.ru*

Немецкие хоровые общества в русских столицах / German choral societies in Russian capitals

Аннотация

Немецкие хоровые общества в России служили примером все-сторонне продуманной организации культурного досуга. Они были не только своеобразными центрами музыкального воспитания на основе дружеского общения разных поколений участников хора и постоянных посетителей, но и престижными клубами, привлекавшими влиятельных представителей деловых кругов. Подробности работы этих обществ раскрыты с использованием малоизвестных в отечественной историографии источников.

Ключевые слова

Концертная деятельность; лидертафель; российские немцы.

Annotation

German choral societies in Russia served as an example of a comprehensively planned organization of cultural leisure time. They were not only unique centers of musical education, providing a basis for friendly interaction between different generations among the participants of the choir and the regular guests, but were prestigious clubs, attracting representatives from influential business circles. Details of the work of these societies is uncovered in this article with the use of historical sources that are little known in Russia.

Key words

Concert activity; Liedertafel; Russian Germans.

Инспектор императорских театров Евгений Карлович Альбрехт, ведавший вопросами музыкального воспитания, как-то провёл сравнительный анализ работы петербургских организаций соответствующего профиля и лишь в одном случае нашёл достойный пример для подражания. Это было немецкое мужское хоровое общество, или, как его ещё называли, лидертафель.

Е. К. Альбрехт писал: «Все члены этого общества более или менее самостоятельные люди, семейны, с общественным положением. Собираются они раз в неделю для спевков, кончая вечер общим ужином, во время которого в разных концах залы, за разными столами, раздаётся квартетное пение. Участь такому пению в элементарной школе, в гимназии, в университете, они чувствуют потребность продолжать начатое в детстве и в более зрелом возрасте и благодаря этому в них развита любовь к музыкальному искусству»¹.

У истоков организаций этого типа в Германии стоял композитор Карл Фридрих Цельтер (1758–1832 гг.), создавший в 1809 г. первый Liedertafel (от Lied — песня и Tafel — стол). Вскоре подобные общества возникли в тех европейских городах, где проживало значительное число немцев.

Днём основания Петербургского лидертафеля считается 21 января 1840 г. Участвовать в работе общества можно было в качестве либо действительного члена (певца), либо постоянного посетителя (слушателя), либо почётного члена. Принятие в ряды лидертафельцев осуществлялось через голосование, а претендентам на место в хоре предстояла ещё и проверка слуховых данных. Кандидатам, обладавшим хорошим голосом, но недостаточными музыкальными знаниями, предоставлялась возможность пополнить их на специально организованных курсах.

С начала октября по начало мая в ресторане гостиницы «Демут» на Большой Конюшенной по понедельникам проводились репетиции под руководством музыкального директора, как тогда именовался хормейстер. Они продолжались с восьми часов вечера до полуночи с получасовым перерывом на чаепитие с десяти до половины одиннадцатого.

С характерной немецкой педантичностью была разработана символика организации. Каждому члену в соответствии с его статусом

¹ Альбрехт Е. К. Санкт-Петербургская консерватория. СПб., 1891. С. 52.

выдавался определённый значок на сине-бело-синей ленте: певцам полагалась золотая лира, постоянным посетителям — серебряная, а почётным членам — золотая с синей эмалью. Кроме того, лидертафельцы имели собственный рифмованный девиз, который они обычно скандировали перед публичным выступлением: «*In Harmonie ergeht sich der Gesang, / Der Harmonie treu unser Lebenslang*».¹

Правление Санкт-Петербургского лидертафеля формировалось из четырёх действительных членов, одного постоянного посетителя и музыкального директора. Ежегодно они отчитывались о денежных расходах перед избранной общим собранием ревизионной комиссией.

Работа общества финансировалась годовыми членскими взносами, размер которых составлял десять рублей серебром для действительных членов и двенадцать для постоянных посетителей. Когда же в распоряжении лидертафеля оказалась крупная сумма в 1400 рублей, поступившая по завещанию старейшего члена Эдуарда Штридтера, её решили использовать в качестве уставного капитала созданной в 1874 г. Вспомогательной кассы для материально нуждающихся членов.

Немногим более 20 лет спустя московские немцы также решили организовать лидертафель. Его история началась с заседания учредительного комитета, собравшегося по приглашению местного купца Иоганна Карла Книрима 15 мая 1861 г. в ресторане при казино на Мясницкой улице. На этой встрече присутствовал работавший тогда в России венский пианист Антон Доор (1833–1919 гг.). Он зачитал устав Рижского лидертафеля и предложил взять его положения за основу. В недельный срок все необходимые документы были готовы, так что 22 мая 1861 г. учредительный комитет единогласно принял выработанный собственный устав из двадцати параграфов. На привлечение необходимого числа членов и регистрацию общества русскими чиновниками ушло ещё пять месяцев, и только 10 октября 1861 г. всё в том же ресторане при казино на Мясницкой улице наконец-таки состоялось официальное открытие лидертафеля.

Членство в нём подразделялось на три категории, то есть соответствовало петербургскому варианту: поющие в хоре действительные члены обеспечивали творческую активность общества; постоянные посетители оказывали материальную и организационную помощь; почётные члены, среди которых часто бывали знаменитости, способствовали повышению престижа организации.

¹ «В согласии и мире мы поём, / В согласии по жизни мы идём». Эквиритмический перевод автора статьи.

На еженедельные спевки допускались члены общества всех трёх категорий. На открытых заседаниях могли присутствовать и посторонние, до 1867 г., однако, только персоны мужского пола. Два раза в год члены общества встречались на так называемом вечере господ (Herrenabend), и ещё три раза в год устраивались семейные вечера, на которые приглашались жёны и дочери лидерафельцев.

Помимо перечисленных мероприятий с 1878 г. Московский лидертафель давал, как правило, два публичных выступления в сезон. Некоторые концерты посвящались творчеству определённого композитора, например, вечера памяти Ф. Абта (7 ноября 1884 г.), Ф. Шуберта (2 февраля 1897 г.), Й. Райнбергера (27 мая 1902 г.) или В. А. Моцарта (7 февраля 1906 г.).

Динамика роста членства в Московском лидертафеле за полувековой период его существования представлена в диаграмме 1. При общем приросте в обеих группах — с 67 действительных членов и 40 постоянных посетителей в первом сезоне до 156 действительных членов и 362 постоянных посетителей через пятьдесят лет — наблюдались и спады. Одни из них были последствием конфликтов с хормейстером (1877/78 гг.), другие отражали нестабильную политическую и экономическую ситуацию в стране во время русско-японской войны (1904/05 гг.) и революции 1905 года.

Диаграмма 1

Динамика роста членства в Московском лидертафеле

Насущная задача первых лет существования общества заключалась в агитации среди потенциальных меценатов вступить в него в качестве постоянных посетителей. За такой пропагандой стояло, однако, нечто большее, чем ожидание денежных пожертвований состоятельных господ. Со временем Московский лидертафель, как на то и рассчитывали устроители, приобрёл статус престижного клуба, где во время музицирования можно было в непринуждённой обстановке завязать выгодные знакомства с влиятельными представителями деловых кругов столицы. Потому всякий амбициозный предприниматель стремился вступить в общество, даже если он и не питал особых симпатий к хоровому исполнительству.

Именно из этой среды выбирались президенты. Первый из них, адвокат Вольдемар (Владимир Карлович) Биркенфельдт (1826–1894 гг.), руководил организацией со дня основания в течение 14 лет, «хотя никогда не пел и вообще был немусыкален»¹. Предприниматель Дагоберт Лёвенталь (1840–1893 гг.) возглавлял лидертафель с 1883 по 1893 гг. Согласно его завещанию обществу полагалась крупная денежная сумма, расходовать которую разрешалось только на благотворительные цели. Поэтому из этих средств выплачивались стипендии нуждающимся студентам Московской консерватории — певице Марии Черносвитовой (с 1895 по 1900 гг.) и скрипачу Иоганну Паульсену (с 1900 по 1905 гг.).

Четыре раза Московский лидертафель менял свой фактический адрес, поскольку помещения по разным причинам не вполне устраивали нанимателей. Наконец выбор пал на знаменитый ресторан «Славянский базар» на Большой Никольской, который стал местом встреч с весны 1873 г. на последующие сорок лет.

За дирижёрским пультом общества стояли обычно профессиональные музыканты. Исключением были преподаватель итальянского языка в Московском университете Вольдемар Мальм (1835–1900 гг.) и врач Фридрих Фе (1810–1886 гг.). В самом же начале хор возглавил упомянутый выше сооснователь лидертафеля венский пианист Антон Доор, но после третьего сезона он подал в отставку из-за творческих разногласий с некоторыми членами правления.

Последующие усилия заполучить на это место достойного профессионального музыканта не всегда венчались успехом. И чешский капельмейстер Большого театра Ян Шрамак, и приехавший из тюрингского города Ильменау оперный дирижёр Эрнст Мертен прора-

¹ Die Moskauer Liedertafel. 1861–1911. Zur Feier ihres fünfzigjährigen Bestehens 26. bis 29. November 1911. Moskau 1911. S. 14.

ботали непродолжительное время. Приглашённый в 1864 г. Шрамек был на следующий год уволен за недобросовестное исполнение возложенных на него хормейстерских обязанностей; Мертен, заступивший на этот пост осенью 1877 г., покинул его уже в июне 1878 г. по собственному желанию, так как считал бессмысленными спевки, на которые собиралась едва ли половина хора.

Так же недолго, по два-три года, работали с хором органист московской евангелическо-лютеранской церкви Св. Петра и Павла Иоганнес Бартц (1848–1914 гг.), дирижёр Рудольф Буллериан (1856–1911 гг.) и пианист Макс Петерс (1849–1927 гг.), хотя их деятельность не омрачалась какими-либо конфликтами. Но даже принятые коллективом дирижёры, как, например, Н. Эммануэль или Фридрих Брюшвайлер (род. в 1864 г.), после нескольких сезонов покидали Московский лидертафель, поскольку чувствовали себя скованными в реализации творческих амбиций.

Причина этой нереализованности кроется, по всей видимости, в одноплановом репертуаре, ориентированном на мужские хоры и мужские вокальные ансамбли (в большинстве квартеты). За полувековую историю певческий коллектив разучил подобные сочинения более ста композиторов, обычно по одной-две вещи каждого автора. Но некоторым творцам музыки оказывалось явное предпочтение.

Список фаворитов возглавляют Ф. В. Абт и Э. Кремзер, представленные в репертуаре Московского лидертафеля 17 произведениями каждый. Любопытно, что на соседних ступенях в середине этого своеобразного рейтинга популярности находятся всемирно известный Ф. Шуберт (11 произведений), крупный правительственный чиновник из Австрии Э. Шён, публиковавшийся под псевдонимом Э. С. Энгельсберг (10 произведений) и ныне вовсе забытые композиторы Ф. Зильхер (10 произведений) и Ф. Хегар (9 произведений). Замыкают список представленные пятью сочинениями М. Брух, А. Шторх, Г. А. Маршнер и директор Петербургской консерватории А. Г. Рубинштейн.

Лидирующие позиции первых двух композиторов в данном списке объясняются прежде всего их личными контактами с Московским лидертафелем. Франц Вильгельм Абт участвовал в публичном концерте общества в марте 1869 г. и состоял его почётным членом. Эдуард Кремзер, также почётный член с 1903 г., пользовался уважением лидертафельцев не только как музыкант, но и как отец их любимого хормейстера Георга Кремзера (1871–1908 гг.).

Последний, заступив на эту должность в 1905 г., сумел не только сплотить хор в непростой социально-политической обстановке, но и

вывести его на небывало высокий профессиональный уровень. Поэтому преждевременная кончина Георга Кремзера 16 октября 1908 г. была принята лидерами очень близко к сердцу. На Брестском вокзале они провели траурную церемонию, завершив её трогательным прощальным гимном, а затем гроб с телом покойного отправился поездом к месту захоронения в Вену в сопровождении тогдашнего президента общества Арманда де Лафонтена.

Разумеется, певческий репертуар не ограничивался только мужскими хорами и вокальными ансамблями. В отчётах Московского лидера за разные годы с гордостью упоминаются публичные исполнения кантаты Ф. Вюльнера «Генрих Птицелов» (17 марта 1884 г.), кантаты К. Райнеке «Хакон Могучий» (30 марта 1891 г.), а также оперетты Г. Киппера «Инкогнито, или Князь против воли» (1 февраля 1880 г.) с участием 26 хористов и ещё 22 специально приглашённых оркестрантов. Спектакль оказался настолько удачным, что его решили повторить на благотворительном концерте 15 февраля 1880 г. в пользу Евангелического общества вспомоществования. Дважды была показана и оперетта Ф. Зуппе «Бойкие парни, или Портрет мадам Потифар» (на вечере господ в сезоне 1883/84 гг. и на встрече студентов 28 апреля 1907 г.). Среди прочих театральных постановок комедийного плана следует упомянуть «Свидание на мосту» М. Й. Бера (в сезоне 1892/93 гг.), «Возвращение с чужбины» Ф. Мендельсона-Бартольди (на семейном вечере сезона 1902/03 гг.) и «Свадьба при фонарях» Ж. Оффенбаха (27 декабря 1909 г.).

Московский лидертафель был известнейшим, но не единственным немецким обществом, располагавшимся в ресторане «Славянский базар». С апреля 1885 г. и вплоть до начала Первой мировой войны в том же здании проводило регулярные собрания и Московское общество мужского пения (*Moskauer Männer-Gesang-Verein*). Его история началась с анонса об уроках квартетного пения, которые с 5 февраля 1874 г. устраивались в Центральной гомеопатической аптеке Г. Форбрихера на Петровке (дом 19). Несмотря на довольно экзотичное для музыкальных занятий место, их посещали 17 учеников, плативших один рубль за обучение и 20 копеек за съём помещения. Организатор уроков Бернхард Овербек, бывший тогда членом Московского лидера, обратился в правление с просьбой интегрировать его курсы в структуру общества в качестве подготовительной ступени для претендентов на место в хоре. Получив отказ, 30 ноября 1879 г. он официально зарегистрировал свою деятельность под прощальным названием «Хоровые классы преподавателя пения московской церковной школы Св. Петра и Павла, прусского подданного Бернхарда Овербека».

11 августа 1883 г. хоровые классы преобразовались в Овербековское общество мужского пения (Overbeck's Männer-Gesang-Verein). На общем собрании было избрано правление в составе президента, эконома, кассира и секретаря, утверждены суммы ежегодных взносов в размере 10 рублей для действительных членов и 15 рублей для постоянных посетителей, а также сумма годового оклада дирижёра в размере 300 рублей. (В 1885 г. она повысилась до 400 рублей.) Частичное переименование организации с 1 октября 1890 г. в Московское общество мужского пения лишь подчёркивало региональную принадлежность, но не повлекло за собой никаких структурных изменений.

Подобно Московскому лидертафелю Овербековское общество устраивало два раза в год семейные вечера, один раз в год — вечер господ (обычно в ноябре), участвовало в сборных концертах, организовывало выезды на природу.

Динамика роста членства обнаруживает те же тенденции, что и в Московском лидертафеле, но абсолютные статистические показатели здесь несколько ниже (см. диаграмму 2). В год основания Овербековское общество насчитывало всего лишь 18 действительных членов, а к началу 1899 г. разрослось уже до 107 действительных членов и 133 постоянных посетителей.

Диаграмма 2

Динамика роста членства в Московском обществе мужского пения

Сходство с Московским лидертафелем обнаруживается и в специфике репертуара. Конкретное представление об исполняемых произведениях даёт, к примеру, следующая заметка в немецкоязычной газете *Moskauer Deutsche Zeitung*: «Первый концерт этого сезона, устроенный Московским обществом мужского пения 16 числа сего месяца (т. е. декабря 1895 г. — **Д. Л.**) в зале городского кредитного общества, собрал необыкновенно много слушателей и прошёл в непринуждённой обстановке. Обширная программа позволила обществу показать, что оно по-прежнему бодро шагает вперёд. Были исполнены два хора А. Г. Рубинштейна, „Стройная кувшинка“ и технически непростая „Заздравная“, более крупное произведение Р. Швальма „Юнг Зигурд“ для мужского хора, меццо-сопрано, тенора и баритона соло в сопровождении фортепиано, песня „Старый скрипач“ К. Вайдта для баритона, мужского хора скрипки и фортепиано, наконец, два юмористических хора К. Райнеке, „Они всё ещё выпивают“ и „Песня о носе“ М. фон Вайнцирля»¹.

Привычный ритм жизни немецких хоровых обществ навсегда разрушила Первая мировая война. Особенно остро её последствия ощутили на себе военнообязанные: недавние единомышленники, соседи по хоровым партиям, в зависимости от своего гражданства вынужденно встали под знамёна враждующих держав. Освобождённые же от службы в армии германские подданные покинули Россию, чтобы избежать репрессий.

Немногие члены Московского лидертафеля в 1920-е годы собирались в тесной комнате коммунальной квартиры или в парке «Сокольники», исполняя песни из старого репертуара и даже разыгрывая шуточные спектакли. Но это был смех сквозь слёзы. Настроение тех встреч передаётся в обращении учителя немецкого языка Александра Густавовича Лёвенталя (1878–1963 гг.) к гостям семейного вечера 13 января 1923 г.: «Когда разразилась эта несчастная война и многие немцы были изгнаны из страны, наши песни смолкли перед ненавистью, объявшей народы. Но сердца наша сжала ещё более острая боль, когда гражданская война и яростная борьба партий ввергли огромную страну в пучину страданий. Сколь многие из нашего дружеского круга стали жертвами того чёрного времени! Иные погибли, иные развеяны по свету. Но постепенно туман рассеивается, солнце снова проглядывает сквозь тучи, и мы медленно подни-

¹ Koch K. Festschrift zur Feier des fünfundzwanzigjährigen Bestehens des Moskauer Männer-Gesang-Vereins. 1874–1899. Moskau, 1899. S. 94.

маем голову. Вновь звучат столь милые сердцу старые песни и вновь собираются вместе старые друзья»¹.

Однако надеждам на возрождение Московского лидертафеля не суждено было осуществиться. В печально известные 1930-е годы встречи проводились редко, а потом и вовсе прекратились, поскольку почти все участники спевков были репрессированы.

Библиография

1. Альбрехт Е. К. Санкт-Петербургская консерватория. СПб., 1891.
2. Томан И. Б. Московский «Лидертафель» (из истории музыкальной культуры московских немцев второй половины XIX — начала XX вв.) // Немцы Москвы: исторический вклад в культуру столицы. М., 1997. С. 316–336.
3. Bartz J. Die Feier des fünfundzwanzigjährigen Bestehens des Moskauer Männer-Gesang-Vereins. Moskau, 1899.
4. Die Moskauer Liedertafel. 1861–1911. Zur Feier ihres fünfzigjährigen Bestehens 26. bis 29. November 1911. Moskau, 1911.
5. Jessen F. Humoristische Beiträge zu den Abenden und Festen der St. Petersburger Liedertafel 1891–1894. Sankt Petersburg, 1894.
6. Koch K. Festschrift zur Feier des fünfundzwanzigjährigen Bestehens des Moskauer Männer-Gesang-Vereins. 1874–1899. Moskau, 1899.
7. Schmidt E. Festschrift zur Feier des fünfzigjährigen Bestehens der St. Petersburger Liedertafel. Sankt Petersburg, 1890.
8. Statut (nebst besonderen Bestimmungen zu demselben) der St. Petersburger Liedertafel. Sankt Petersburg, 1868.
9. Statut der Unterstützungs-Casse der St. Petersburger Liedertafel. Sankt Petersburg, 1897.

¹ Томан И. Б. Московский «Лидертафель» (из истории музыкальной культуры московских немцев второй половины XIX — начала XX вв.) // Немцы Москвы: исторический вклад в культуру столицы. М., 1997. С. 331.

*ФОМИН Александр Иванович,
заведующий сектором научно-
методических изданий
Информационно-издательского центра,
Московский институт
социально-культурных программ
fominfo@list.ru*

Героическая поэзия Павла Васильева в историческом и социокультурном аспектах / The heroic poetry of Pavel Vassiljev in historical and sociocultural aspects

Аннотация

Статья посвящена 100-летию со дня рождения выдающегося русского поэта XX века П. Н. Васильева (1910–1937 гг.), в судьбе которого отразилась одна общая для всех «новокрестьянских» писателей трагедия. Однако созидательная направленность творчества, основанного на трагической ломке веками складывавшегося культурно-исторического типа, позволяет отнести лиро-эпическое наследие Павла Васильева к наиболее жизнеутверждающим вершинам отечественной поэзии.

Ключевые слова

Павел Васильев; поэты русского лада; отечественная поэзия.

Annotation

This article is dedicated to 100-th anniversary of famous Russian poet Pavel Vassiljev (1910–1937). His biography represents the common drama of so-called «new rural» writers. But the nature of his works is creative trend based on dramatic destruction of cultural and historical estate formed by ages. Due to this the lyrical epic heritage of Pavel Vassiljev is to be described as the most life-asserting event in Russian poetry.

Key words

Pavel Vassiljev; Poets of Russian harmony; Russian poetry.

1930-е, последовавшие за «годом великого перелома», вошли в историю нашей Родины как годы решительного возрождения страны ценой сверхчеловеческих усилий и даже гибели миллионов людей. Миллионы жизней нуждались в этом, и миллионы были обречены. Однако с хаосом, порождённым революцией, и отсталостью необходимо было кончать.

«Да, у многих из нас был длительный период перестройки...»,¹ — подводит общий итог Владимир Луговской на Всесоюзном писательском съезде в 1934 году. В этом же году обсуждались книги стихов с «перестроечными» названиями — «Второе рождение» Бориса Пастернака и «Вторая трава» Петра Орешина. Обе эти попытки были признаны сомнительными: о пастернаковской было сказано, что с большим правом так назвать свою книгу мог бы другой писатель², а в орешинской «без труда» разглядели «скучную перелицовку изношенной одежды»³. Но за индустриальным грохотом оживающей державы сложно было расслышать в очередном предложении «перестроиться» последнее предупреждение, адресованное конкретному человеку. Таким человеком стал Павел Васильев.

Ему, другу семьи Клычковых, любимому гостю в «кеleyке» Николая Клюева, неоднократно предлагалось отречься от крестьянских корней или «новокрестьянских» связей и выйти «на новую дорогу». Этого требовали от Павла Васильева его мнимые и подлинные доброжелатели, призревшие недюжинный талант. «Перед нами, безусловно, большой поэт с неблагополучным социально-поэтическим происхождением, с реакционными срывами в прошлом. Корни его поэтического существа, как мы уже указывали, пили влагу чуждой, враждебной нам почвы. Но над поверхностью земли Васильев тянется молодым ростком, согревается солнцем нашей жизни, овеивается ветрами нашей борьбы и строительства. Наша революция — величайший из Мичуриных»⁴.

¹ Луговской В. Первый Всесоюзный съезд советских писателей. Стеногр. отчёт. Гослитиздат, 1934. С. 545.

² Мирский Д. «Вопросы поэзии» // Литературная газета. — 1936. — 5 февраля.

³ С. А. «Пётр Орешин «Вторая трава» // Литературная газета. — 1934. — 4 февраля.

⁴ Бескин О. «На новую дорогу» // Литературная газета. — 1933. — 17 декабря.

«Мичуринцы от литературы», как оказалось, недорого ценили и, безусловно, большой талант, развернув в печати поистине убийственную для поэта кампанию, ко греху «поэтической недисциплинированности» присовокупив и чисто уголовное хулиганство, провоцируемое ими же (о чём довольно было сказано) на каждом его волевом шагу.

Но тем не менее талант Васильева оставался непуганым, всю эту опасную возню вокруг своего имени он преподносит в шутливой форме А. М. Горькому (сыгравшему в его трагической судьбе значительную и весьма неоднозначную роль) как попытку изобразить его «помесью Махно с канарейкой». Эта фраза из письма, написанного из исправительно-трудовой колонии, куда Павел Васильев попал в 1935 году. А предыстория такова.

В апреле Васильева в очередной раз «продёргивают» на страницах «Литературной газеты», из статьи «Стихи 1934 года» поэт может узнать о себе следующее: «Конечно, и некультурность молодых поэтов, и буйные гнусности Павла Васильева — явления, далеко не одинаковые по своей социальной вредности... тихая некультурность много лучше фашистского хулиганства». В том же, 1935 году исполнилось пять лет со дня смерти Владимира Маяковского и в предыдущем выпуске газеты, рядом с первой частью указанной статьи размещаются два стихотворения Маяковского за 1926 и 1929 годы. Под заголовком «Из несобранного» опубликованы «Стихи о Фоме» и «Хулиган». Фома не верит на этот раз в строительство коммуны, и поэт обязан одёрнуть и предостеречь его и всю «фоминскую шатию»: «Послушайте, вы, товарищ Фома! У вас повадка плохая...». В следующем стихотворении хулиган — просто вылитый васильевский «типаж», выдуманный, по правде говоря, той же незадачливой критикой: «Еле в стул вмещается парень. Один кулак — четыре кило. Парень взвинчен, парень распарен. Волос взъерошенный. Нос лилов. Мало парню такого доклада, парню — слово душевное нужно. Парню силу выхлестнуть надо... Надо в упор им — рабочьи дружины, надо, чтоб их судом обломало...».

И уже из июльского номера «Литературной газеты» можно было узнать, что «пролетарский суд посмотрел на вещи просто и трезво, отправляясь не от критических оценок творческой продукции Васильева, а от советских законодательных норм, где предусмотрены определённые меры борьбы с хулиганством... И вот он в заключительном слове роняет величественный и скорбный афоризм: «Литератор литератору — волк», желая этим сказать, что он только жертва

нездоровой обстановки, господствующей в советской литературной среде. Нет, это ваши повадки волчи...»¹.

В рязанском доме заключённых, куда Васильев был переброшен из исправительно-трудовой колонии, эпический автор «Песни о гибели казачьего войска», «Соляного бунта» и «Кулаков» создаёт поэму «Принц Фома». Поэму эту долгое время не ставили вровень с другими поэмами, хотя «Фома», благородством слога, изысканной стройностью архитектоники сравнимый с пушкинским «Домиком в Коломне», является, пожалуй, наиболее гармонической вершиной васильевского наследия. В этой поэме Павел Васильев обретает мудрое спокойствие и находит некий спасительный выход для себя и своего главного героя, которому и посвятил основной корпус произведений, — русского мужика, воина-хлебопашца.

Историю, к которой автор обратился в 1936 году, можно отнести к середине 20-х годов: некий Фома, возглавивший крестьянское восстание, подчинил себе целую губернию, величает себя «мужицким князем» и даже пускает в ход валюту «с могучей подписью «Хома»», став настолько серьёзной силой в Гражданской войне, что штаб французских интервентов посылает к нему «миссию», в честь которой он даёт обед «в стиле Гаргантюа». История заканчивается тем, что Фоминское воинство было разбито, сам Фома — исчез. И появляется он уже в деревеньке Грязные Кочки...

...Окно и занавес из ситца.
Привстав на стремях, стучится
Фома:
— Алёна, отвори!
— Фома, сердешный мой, болезный. —
Слетает спешно крюк железный,
Угрюмо принц стоит в двери,
В косматой бурке, на пороге:
— Едва ушёл. Устал с дороги,
Раскрой постель. Согрей мне щей.
Подруга глаз с него не сводит.
Он, пригибаясь, в избу входит,
На зыбку смотрит: — Это чей? —
И вплоть до полночи супруги
Шумят и судят друг о друге,
Решают важные дела,
В сердцах молчат и дуют в блюда.
И слышно, как полы трясутся,
И шпор гудят колокола.

¹ Литературная газета. — 1935. — Июль.

Не от штыка и не от сабли
 Рук тяжких кистени ослабли,
 Померкла слава в этот раз.
 Фома разут, раздет, развенчан, —
 Вот почему лукавых женщин
 Коварный шёпот губит нас...

Как видно, на этот раз Фома не погибает ни от штыка и ни от сабли, не оттого меркнет его сомнительная слава. К году написания «Фомы» уже известна история шолоховского атамана Фомина, убегающего в конце концов от братоубийственной брани. В своё время, пожалуй, лишь Павел Васильев в своих поэмах и стихах и Михаил Шолохов в «Тихом Доне» и «Поднятой целине» изобразили глубоко психологично, а не плакатно, как было принято в ту пору, наше истерзанное крестьянство с его верой в Бога, Царя, Отечество и — авторитетом какой-никакой собственности.

«Шли годы — размахисто, пылко. Удел хлебороба гас», — писал Сергей Есенин. Николаю Клюеву, старшему из поэтов «русского лада» XX столетия, довелось близко наблюдать и Есенина, и Васильева и адресовать им то аввакумовы ласки, а то и аввакумовы хулы. Молодёжь не спешила вослед за Николаем Клюевым оплакивать участь крестьянина. Своеобразным утешением представляется ответ Васильева на «Погорельщину», где «под Чёртовой горой... загибла тройка удалая... издох ретивый коренник».

Васильев пишет стихотворение «Тройка», начинающееся словами «Вновь, на снегах от бурь покатых, в колючих бусах из репья, ты, на ногах своих мохнатых, переступаешь вдаль, храпя...», и здесь, издохший под Чёртовой горой коренник, опять «как баня дышит» и к нему можно «пол-России тачанкой гиблой прицепить». Впечатление от «ожившей» тройки Васильева таково, что не сразу становится ясно, что тройка — разбойничья... В поэме «Принц Фома» можно заметить ту же сложную полемику, даже, казалось бы, в мелочах. Так, принимаемая французского посла за столом, убранным «со вкусом», Фома, чуждый вражеского этикета, ест, «штыком ширяя в грудях снеди». Сравним это с тем, как клюевский ворон ковыряется в боку издохшего коренника: «ширяя клювом в мёртвой ране». Словно оба они — «мятежный принц» и ворон — участвуют в одной тризне (справляя которую, один «ширяет» клювом, другой — штыком, а в глазах вороны труп лошади, наверное, выглядит не иначе как «груды снеди»).

Понимание молодым человеком, каким был и навечно остался Васильев, потрясающего воображение смысла происходящего вок-

руг, наверное, лучше всего передаёт стихотворение «Конь», в котором показана смерть коня, принимаемая от руки сердобольного хозяина, не могущего прокормить его в эту зиму. Конь падает наземь, и в тот же миг по горизонту рассыпаются звонкие голоса народившихся жеребят, знаменующих окончание зимы и — начало весны.

Недолгая история дружбы Васильева с Клычковым и Ключевым сохранила осадок некоторого разочарования, а вернее — недоразумения, при том, что их недрёмно тщились рассорить и действовали весьма и весьма изощрённо. Как бы там ни было, Павла Васильева, так и не поддавшегося «перевоспитанию», ждала та же горькая участь, что и Сергея Клычкова, и Николая Ключева, и многих других поэтов и писателей, называемых крестьянскими.

«Случилось: Горький швырнул головню в старый чулан, где хранился старый реквизит «почвенников», заплесневелые консервы «мужицкой силы», и неожиданно и странно нашлись свирепые оберегатели этого литературного имущества» — говорилось в статье Алексея Толстого «Нужна ли мужицкая сила?». — «Сегодня нам невыгодно вывозить сырьё. Вместо леса выгоднее вывозить бумагу и химпродукты, вместо мазута — бензин, вместо руды — машины. Мужика сегодня, собственно говоря, уже и нет, мужики приступают к постройке степных социалистических городов. Корявая лешачья силища после второго — мужичьего Октября учится в университетах. Сегодня мы намерены вывозить науку, философию, наши идеи, претворённые в живые формы нашего героического времени. Мы больше не хотим быть страной сырья и «мужицкой силой»...».¹

С высоты прошедшего времени хорошо видно, что, вопреки некоторым приведённым здесь суждениям «красного графа», СССР очень скоро потребует не только развитая индустрия, но и «мужицкая сила», и ещё то, что сам Алексей Толстой в замечательном очерке времён Великой Отечественной войны определит как «русский характер».

В мартирологе ушедших слишком рано уход Павла Васильева беспримерен. Ведь совсем немногим русским поэтам, пусть и прожившим долгую и относительно безмятежную жизнь, довелось оставить этот мир по православным обычаям: объяснившись с матерью («Глафира»), испросив прощения у любимой («Снегири взлетают красногруды...»), у друзей («Прощание с друзьями»), простившись со всеми родными людьми. И ещё реже художнику удаётся спасти

¹ Толстой А. Н. Нужна ли мужицкая сила? // Литературная газета. — 1933. — 6 марта.

своего героя и проститься с ним, пожертвовав своей жизнью. А ведь именно это происходит с Васильевым в его последней поэме. И даже не столь важно, кто именно возвращается в Грязные Кочки по дорогам Гражданской войны, — этот мужик возвращается домой ради продолжения жизни, ради созидания — к ребёнку, выношенному и рождённому, пока он шатался по стране, кровью добиваясь справедливости.

«На зыбку смотрит: Это чей?». Чьё дитя в колыбели? Чья отныне страна? Точно ли его? Фома не уверен, но именно этого ребёнка он будет растить, его воспитывать и его защищать. «Принц Фома» — творческий итог огромной работы Павла Васильева, в котором едва уловимая эпохальная суть гармонирует с крепкой, созидательной формой.

Библиография

1. Луговской В. Первый Всесоюзный съезд советских писателей. Стеногр. отчёт. Гослитиздат, 1934. С. 545.
2. Мирский Д. «Вопросы поэзии» // Литературная газета. — 1936. — 5 февраля.
3. С. А. «Пётр Орешин «Вторая трава»» // Литературная газета. — 1934. — 4 февраля.
4. Бескин О. «На новую дорогу» // Литературная газета. — 1933. — 17 декабря.
5. Литературная газета. — 1935. — Июль.
6. Толстой А. Н. «Нужна ли мужицкая сила?» // Литературная газета. — 1933. — 6 марта.

*САЗИКОВ Алексей Владимирович,
кандидат искусствоведения,
старший научный сотрудник
Центра консультирования и подготовки
научных кадров высшей квалификации,
Всероссийский научно-исследовательский
институт технической эстетики
a_sazikov@mail.ru*

Исторические аспекты дизайна вывесок как средообразующего фактора (на примере Москвы) / Historical aspects of signboard design as environmental factor (on example of Moscow)

Аннотация

Статья посвящена дизайну вывесок как одному из основных средообразующих факторов в пространстве города. Анализируется не только то, как дизайн вывесок менялся с течением времени, но и какие внешние и внутренние факторы оказывали влияние на эти изменения (исторические коллизии, смена технологий, человеческий фактор и т. д.). Автор приходит к выводу, что знание истории развития дизайна вывески специалистами, профессионально участвующими в процессе разработки и размещения наружной рекламы, служит гармонизации взаимоотношений рекламы и городской среды.

Ключевые слова

Дизайн вывесок; наружная реклама; городская среда; история дизайна.

Annotation

The article is focused on the signboard design as one of the main environmental factors in a city. The author analyzes not only how the

signboard design was changed during the time, but also which internal and external factors had an influence on these changes (historical collisions, changes of technologies, human factor, etc). The author concluded that the knowledge of the history of signboard design development by professionals involved in development and setting-up of outdoor advertising is helpful for harmonization of interconnections between the advertising and urban environment.

Key words

Signboard design; Outdoor advertising; urban environment; design history.

Вывеска — самая древняя разновидность наружной рекламы. В мировой практике накоплен огромный опыт проектирования вывесок для самых разных ситуаций, возникающих в городской среде. Так, например, в Берлине, Вене, Париже, Брюсселе, Мюнхене и Риме уже в начале XX в. существовали чёткие правила, регулирующие процессы создания и размещения рекламы. С годами такие нормы только совершенствовались. Отечественная же индустрия производства вывесок сегодня живёт так, как будто тайна проектирования вывесок непостижима. Самое парадоксальное в этой ситуации то, что проблема, очевидная для всех, не принимается в расчёт как профессиональным сообществом изготовителей наружной рекламы, так и ответственными за состояние городской среды и наружной рекламы структурами Правительства Москвы. В связи с этим представляется необходимым провести историческое исследование, отражающее особенности сложения отечественного вывесочного стиля, выявляющее разнообразие технологических приёмов, закономерностей проектирования и размещения вывески в городской среде, что в конечном счёте будет способствовать выявлению и нейтрализации современных «болевых точек» вывесочного дизайна.

Слово «вывеска» говорит само за себя — первоначально оно означало вывешивание товара над прилавком торговца или подручных средств над рабочим местом ремесленника. Это был самый простой и доступный способ рекламирования, которым издревле пользовался практически каждый торговец и мастеровой древней Москвы. Доподлинно неизвестно, когда в Москве впервые появились вывески¹, но, по всей видимости, произошло это в конце XVII в. — начале

¹ В Западной Европе такие вывески известны с XIII–XIV вв.

XVIII в., во всяком случае, самое древнее известное нам изображение московской вывески датируется 1705 годом.

Стремительное распространение вывески приводит к тому, что уже в 1740-х годах выходит ряд правительственных указов, относящихся к форме и содержанию вывесок. В 1770 году появляется первый законодательный акт, нормирующий правила размещения уличной рекламы в Москве и Петербурге¹. Поскольку вся торговля велась в Гостином дворе и на торге в рядах, где нужды в вывесках не было, долгое время они имелись только на постоянных дворах, питейных домах и у ремесленников по местам их жительства. Так продолжалось вплоть до 1782 года, когда купцы, в том числе и иностранцы, получают право открывать лавки и вести розничную торговлю в своих домах. В 1785 году «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» дозволила иметь лавки и мещанам.

Если к концу XVIII в. Москва выглядела как большое провинциальное поселение, то после пожара 1812 года она отстраивается уже в «новом вкусе», и весь центр приобретает вполне европейский вид с правильными очертаниями улиц, застроенными дворянскими особняками и купеческими домами, первые этажи которых отводились под торговлю.

Разрешение на размещение вывески выдавалось в полиции, несмотря на сложность этого процесса, количество вывесок в Москве продолжало неуклонно расти. В 1836 году первый описатель московской вывески Фёдор Дистрибуенди констатировал разнообразие их форм и цветов, иронизировал над качеством и количеством уличной рекламы. Но в его работе также содержатся первые попытки систематизации вывесок по соответствию внешних, формальных признаков специализации заведения и роду занятий владельца. Дальше — больше: «домище на домище, дверь на двери, окно на окне, и всё это от низу до верху усеяно вывесками, покрыто ими, как обоями. Вывеска цепляется за вывеску, одна теснит другую...»², — писал в 1840-х годах московский бытописатель И. Т. Кокорев.

К этому времени городская среда становится дискретной. Именно уличная реклама, вывески делают её таковой — на смену классицистическим перспективам и панорамам приходит дробность, измельчённость уличного интерьера. Яркие, броские рекламы

¹ ПСЗ № 13421. Марта 7. 1770 г. Именной, объявленный генерал-полицмейстером Чичериным — О дозволении мастеровым людям и художникам прибивать вывески на домах и иметь квартиры в домах по главным улицам.

² Кокорев И. Т. Москва сороковых годов. Очерки и повести о Москве XIX века. М. : Московский рабочий, 1959. С. 73.

разрушают не только перспективы улиц, но и меняют архитектуру фасадной плоскости зданий.

К 1860-м годам Москва приобретает черты купеческого города, где быстрыми темпами развивается текстильная индустрия. Тверская и Кузнецкий мост щеголяли богатством магазинов и изяществом вывесок, изготовлением которых занимались частные живописцы, вывесочные артели и мастерские. В течение XIX в. складывались определённые вывесочные «каноны» — различия в композиции, в форме и цвете вывесок, зависящие от специализации магазина. Например, общепринятой стала манера рисовать вывески пекарен и кондитерских золотом на тёмном фоне.

На рубеже XIX–XX вв. шрифтовая вывеска занимает доминирующее место на улицах Москвы. Даже в среде профессиональных мастеров-вывесочников бытовало отношение к живописной вывеске как к «архаичной», не соответствующей вкусам «нынешнего века». «В настоящее время фигуры людей и вещи на вывесках считают лишними, да и в самом деле уж очень балаганно стало, иной магазин закажет вывески во весь фасад, да выжмет цену, ну, ему и напишут плясунов, идёшь мимо такого магазина, а тебе и кажется, что это не магазин, а странствующий музей или зверинец. <...> Теперь на вывесках стали писать больше слова, буквы, а не фигуры и вещи. Вывеска стала приличней, да и цели достигает лучше»¹, — писал вывесочный мастер П. Н. Коваленко.

Существовало множество различных технологий изготовления шрифтовой вывески. Первоначально вывесочные изображения наносились на деревянную, покрытую левкасом основу или холст, к концу XIX в. чаще всего вывеску изготовляли на листах кровельного железа с деревянным «подрамком». Затем появляются вывески с объёмными стеклянными или металлическими буквами, реже попадались надписи, высеченные на камне облицовки. В конце XIX столетия получили распространение вывески, написанные на стекле. Обычно это были небольшие вертикальные вывески, расположенные между витринами или по бокам от входа в магазин, как шрифтовые, так и живописные. Стеклянными бывали и горизонтальные фасадные вывески, стекло в данном случае было составным — из отдельных кусков, закреплённых в рамке. Позволить себе такую дорогостоящую вывеску могли только крупные магазины. Техника изготовления этих вывесок была довольно трудоёмка.

¹ Коваленко П. Н. Вывеска, её история, развитие и производство. Практическое руководство для специалистов и любителей. М., 1917. С. 6.

В 1910-х годах Московским городским управлением было отмечено увеличение количества вывесок-кронштейнов, первоначально не свойственных для Москвы. 3 июня 1916 года в докладе, посвящённом вопросу урегулирования развески вывесок, реклам, афиш и объявлений, Комиссия по внешнему благоустройству города прямо указывала на крайнюю нежелательность вертикально выступающих от зданий вывесок: «Эти последние нередко затемняют уличные фонари, что, конечно, является совершенно нежелательным. Но мало того, вывески эти очень часто бывают даже опасными, ввиду того что нередко вставляемые в них стёкла во время летней жары, будучи сдавлены расширившимся от нагревания железом рам, начинают лопаться и падать. В зимнее время на такие вывески обычно намерзает лёд, который, конечно, легко может упасть на проходящих. Наконец, кронштейны, на которых укрепляют эти вывески, с течением некоторого времени не выдерживают тяжести вывесок и начинают выходить из стен, грозя своим падением».¹

К началу XX столетия и вертикальные, и горизонтальные вывески расползлись по всей поверхности зданий, располагаясь в несколько ярусов. Так что на фасаде практически не было «живого места». Зачастую не покрытыми вывесками оставались лишь окна и витрины. Как пишет М. В. Нащокина, «старые москвичи в те годы с горечью воспринимали утрату смысловой иерархичности среды, в России, всегда имевшей во главе угла храм... все увеличивающееся количество крикливой городской рекламы расставляло в городской среде совершенно другие акценты»².

В 1909 году хаотичное развитие уличной рекламы стало предметом обсуждения на IV съезде русских зодчих Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге. В резолюции съезда решено было обратиться к городским управлениям с указанием на необходимость урегулирования уличной рекламы: «По мнению Съезда, необходимо обуздать этот вандализм и предупредить дальнейшее изуродование многих прекрасных зданий, охранить исторический характер города»³. Для выработки специального постановления, регламентирующего

¹ ЦИАМ, ф. 179, оп. 52, д. 3471, л. 8. Доклад № 252 Комиссии по внешнему благоустройству города. По вопросу о необходимости обязательных постановлений, регулирующих развеску вывесок, реклам, афиш и объявлений. 3 июня 1916 года.

² Нащокина М. В. Городская реклама // Градостроительство России середины XIX — начала XX в. Т. 2. М. : Прогресс-Традиция, 2003. С. 228.

³ ЦИАМ, ф. 179, оп. 52, д. 1172, л. 1.

процесс создания и размещения уличной рекламы, Управа подключила Комиссию по внешнему благоустройству города. Последнее заседание Комиссии по этому вопросу состоялось 16 октября 1917 года, однако постановление по развеске вывесок, реклам, афиш и объявлений так и не было принято.

Владельцы торговых зданий и архитекторы нашли простой и логичный способ упорядочения городской рекламы — с конца XIX в. фактор существования рекламы в городской среде учитывается уже на стадии проектирования новых зданий. Это и специально отводимые под рекламу простенки, карнизы, ниши на брандмауэрных стенах и комплексные авторские проекты отделки фасада будущего здания вывесками, витринами и рекламными панно того или иного предприятия. В проектировании рекламного оформления зданий принимали участие такие видные архитекторы, как Ф. О. Шехтель, Л. Н. Кекушев, Л. А. Веснин.

Ситуация резко изменилась после Октябрьского переворота 1917 года. Теперь на улицах оставались лишь жалкие останки рекламных вывесок, напоминавших собой о недавнем времени благополучия и роскоши. Казалось, что труд вывесочников более не нужен. Но через короткое время, в годы НЭПа, о вывесках вспоминают вновь, как и прежде, изготовлением вывесок занимаются артели вывесочников и альфрезчиков. И ещё долгое время над витринами магазинов преобладают всё те же архаичные вывески на жести или на стекле, единственно, что вносило разнообразие в вывесочный убор московских улиц 1920-х годов — яркие эксперименты конструктивистов. Их вывески, без каких-либо изысков или украшательств, с синими, красными, чёрными, белыми буквами, с разноцветными геометрическими фигурами, иногда даже писавшиеся прямо на стенах зданий, весьма эффектно выделялись на фоне вульгарных вывесок нэпманов.

После наступает долгий период, в течение которого вывеска становится одним из немногих объектов торговой наружной рекламы на улицах Москвы. Теперь она выполняла скорее коммуникативно-информационную функцию, чем рекламную. Вывесочные артели понемногу прекращают своё существование, часть из них, объединившись в 1930 году, образовала фабрику свето-художественных работ. С момента возникновения фабрики оформление магазинных вывесок ставится на промышленную основу, появляются типовые вывески. В 1932 году фабрика освоила производство газосветной рекламы.

К середине 1950-х годов производство газосветной рекламы было заметно увеличено, выросла и гамма цветов. С подачи Совмина в 1956 году Минторгом СССР рассылается циркулярное письмо «О

развитии и улучшении газосветной торговой рекламы». Этим письмом была утверждена инструкция по обращению с газосветными вывесками и установками, а также введена единая форма договора на их техническое обслуживание.

С этих пор особое внимание торгующих организаций Москвы обращено на обеспечение газосветными вывесками всех универмагов, крупных специализированных продовольственных и промтоварных магазинов, ресторанов и магазинов без продавцов, расположенных на центральных магистралях города, а также на газосветную рекламу отдельных товаров¹. И вывески, действительно, становятся не только средством рекламы, но и своеобразным украшением фасадов зданий. Наряду с обычными печатными буквами, в газосветных надписях активно используются различные художественные шрифты. Крупные вывески создаются по авторским проектам и проходят процедуру утверждения и регистрации в ГлавАПУ. Текстовая часть газосветных вывесок и кронштейнов дополняется силуэтными изображениями торговых марок или товаров.

Приметой времени становится распространение газосветных вывесок-кронштейнов, изготовленных с использованием сдвоенных установок, благодаря чему надписи читались с обеих сторон. Зачастую на многоэтажных зданиях рекламные вывески-кронштейны и настенные газосветные плакаты достигали высоты двух, трёх и более этажей.

Торговые сети, состоящие из множества небольших торговых точек, разбросанных по всему городу, и предприятия сферы обслуживания оснащаются типовыми вывесками. Для упрощения процесса их изготовления был разработан специальный конструктор — набор объёмных букв, закрепляемых на жёсткой основе.

В последующие десятилетия сменилось множество стилей и технологий изготовления вывесок — от надписей на стекле с нанесёнными масляной краской вручную или по вырезанному трафарету буквами на обратной стороне — к так называемой «стиральной доске» (рифлёной поверхности с вынесенными буквами), от газосветных надписей, начертанных школьным курсивом, к объёмным буквам-коробам.

К середине 1980-х годов серьёзные изменения претерпело вечернее оформление столицы. Если в 60-х годах ночная Москва пестрела самыми разнообразными по цвету и размеру вывесками и свето-динамическими установками, то по прошествии двух десятилетий центр

¹ План рекламных мероприятий был утверждён приказом Минторга СССР от 30.01.1956 № 72.

города заполнили однообразные сине-бело-голубые вывески. Как это часто бывает, начало этому печальному процессу положило благое начинание. В те годы большое внимание уделялось вопросам системности и упорядоченности в расположении вывесок, грамотному использованию шрифтов и торговых марок, гармонии световых акцентов и цветовых пятен. В связи с этим возникла идея комплексного рекламного оформления центральных магистралей столицы.

Первым таким проектом стал появившийся в середине 1960-х годов новый отрезок проспекта Калинина — от Арбатской площади до Садового кольца. Рекламное оформление проспекта было запроектировано в ГлавАПУ одновременно с его архитектурной частью, подчинялось архитектуре и решалось в неяркой бело-голубой гамме. Вслед за этим в 70-е годы последовала череда проектов по комплексному рекламному оформлению некоторых центральных московских улиц и вылетных магистралей. Все они решались в той же бело-голубой гамме. Исчезла полихромия вечерних улиц центра, и, как следствие, прежний своеобразный и запоминающийся ночной облик Москвы был утерян. Газосветные устройства отечественного производства всегда грешили невысоким качеством, блёклостью цветов и ненадёжностью в эксплуатации, «благие» намерения проектировщиков и экономический кризис середины 80-х довершили дело.

На фоне хиреющих пыльных вывесок 80-х годов неожиданными и шокирующими для москвичей оказались обрушившиеся на них в 90-е рекламные разноцветье и разностилье. Новые компьютерные технологии производства, приведшие к использованию в вывесках типографских шрифтов, механически перенесённых из полиграфии и не адаптированных к архитектурно-средовым задачам; отсутствие качественного контроля за состоянием вывесок; приход в сферу практического проектирования непрофессионалов; отсутствие даже элементарных попыток увязки проекта с архитектурной и градостроительной ситуацией — всё это составляет круг проблем, стоящих перед развитием этого вида рекламы в городе.

В связи с этим представляется необходимым в заключение обозначить ряд исторически сложившихся принципов проектирования вывески, показать, что она представляет собой сегодня. Обычно содержание вывески ограничивается названием и профилем того или иного предприятия, но иногда включает и более подробные сведения, а также определённый образный ряд, содержит элементы фирменного стиля торговой организации или предприятия-изготовителя рекламируемой продукции.

Важнейшей характеристикой вывески является её читаемость при различном освещении, поэтому большое значение приобретает подсветка. Комбинирование плоских и объёмных элементов, ярких и тусклых, светящихся и затемнённых, динамичных и статичных, создаёт определённый образ предприятия, способствует привлечению внимания к вывеске.

При проектировании вывесок, особенно в исторической городской среде, на зданиях старой постройки, необходимым правилом является соответствие архитектуре здания. Исключается такое размещение рекламы, которое могло бы закрывать или разрезать отдельные архитектурные части зданий, цветом или масштабом конкурировать с архитектурой.

Сейчас забыто простое правило — вывеска представляет собой фирменный знак, логотип предприятия. Поэтому дизайн каждой вывески — это не механически набранная типографским шрифтом надпись, а специально разработанный проект, в котором каждая составная часть (графика, шрифт, цвет, пропорции, масштаб) адаптируются к специфике предприятия и условиям размещения вывески в городской среде.

Знание истории развития дизайна вывески специалистами, профессионально участвующими в процессе разработки и размещения наружной рекламы, способствует не только формированию адекватного представления о сфере их творчества, но и художественно, и технически точному воплощению проектных идей, служит гармонизации взаимоотношений рекламы и городской среды.

Библиография

1. Мержанов С. Световая реклама: цвет и шрифт // Реклама. — 1986. — № 4.
2. Нащокина М. В. Городская реклама // Градостроительство России середины XIX — начала XX века. Т. 2. М. : Прогресс-Традиция, 2003.
3. ПСЗ № 9350. Ноября 18. 1746 г. Сенатский. — Об исключении из надписей над питейными домами слова: казённый.
4. ПСЗ № 13421. Марта 7. 1770 г. Именной, объявленный генерал-полицеймейстером Чичериным — О дозволении мастеровым людям и художникам прибавать вывески на домах и иметь квартиры в домах по главным улицам.
5. Повелихина А. В., Ковтун Е. Ф. Русская живописная вывеска и художники авангарда. Л. : Аврора, 1991.
6. Сергиенко М. К биографии рекламы // Реклама. — 1971. — № 3.
7. ЦАГМ. Ф. 1864. Оп. 1. Д. 1. Объяснительная записка к годовому отчёту за 1935 г. фабрики светохудожественных работ треста «Мосгорсвет».

СО СТОЛА СОЦИОЛОГА

*МКРТУМОВА Ирина Владимировна,
кандидат социологических наук, доцент,
профессор кафедры социологии и
социальной работы Академии МНЭПУ,
член Экспертного совета
Минобразования и науки РФ
по информатизации
и новым образовательным
технологиям обучения инвалидов
mkrtumova@mnepru.ru*

Год учителя и образование инвалидов: этапы обеспечения равных возможностей / The year of the teacher and education of disabled people: stages of maintenance of equal possibilities

Аннотация

Статья посвящена изучению проблемы обеспечения равных возможностей для инвалидов в сфере образования. Автор анализирует итоги нескольких исследований по положению инвалидов в России. Рассмотрены правовые основы образования, социальные барьеры интеграции.

Ключевые слова

Образование инвалидов; барьеры; равные возможности.

Annotation

This article is devoted to the issue of maintenance of equal possibilities for disabled people in the sphere of education. The author analyzed the results of several researches devoted to disabled people in Russia, legal bases of education, social barriers of their integration.

Key words

Education of disabled people; barriers; equal possibilities.

Прошедший, 2009 год был Годом равных возможностей. 2010 год — Год учителя. Эта последовательность не случайна. Общество постепенно, но неуклонно разворачивается «лицом к инвалидам» и обеспечению их прав, в первую очередь права на профессиональное образование. Основу для обеспечения равных возможностей инвалидам создаёт в том числе профессиональная реабилитация в форме профессионального обучения, профессиональной адаптации и последующего профессионального трудоустройства, что позволяет инвалидам восстанавливать конкурентоспособность на рынке труда, позволяет реализовывать концепцию независимой жизни, полноценно интегрироваться в социум, что в целом способствует повышению качества жизни инвалидов и социальной защиты семьи.

В прошедшем, 2009 году произошло несколько знаковых событий, позволяющих надеяться на оптимизацию ситуации в области профессионального образования инвалидов. Россия подписала Конвенцию о правах инвалида. Президент России Д. А. Медведев на заседании Совета по делам инвалидов при Президенте РФ 7 апреля 2009 года говорил, в частности, о том, что необходимо создать нормальную систему образования для инвалидов, а также о важности внедрения дистанционного обучения для инвалидов, которое должно осуществляться за счёт государства.¹ В Общественной палате Российской Федерации решению проблем обучения инвалидов были посвящены несколько заседаний в формате «круглого стола»², в том числе в работе двух заседаний с докладами по проблемам обучения инвалидов принимали участие учёные МНЭПУ: академик РАЕН С. Н. Кавокин, профессор МНЭПУ И. В. Мкртумова.

Проблеме образования инвалидов в последние годы уделяется повышенное внимание профессиональным и научным сообществами. Проводятся многочисленные конференции, в том числе на Международной научно-практической конференции «Равные права — равные возможности», проведённой в июне 2009 г. Правительством Москвы, значительное внимание было уделено различным аспектам

¹ Стенограмма заседания Совета по делам инвалидов 7 апреля 2009 года.

² 5 марта 2009 г. «Круглый стол» по теме «Решение проблем инвалидности и инвалидов как приоритетное направление государственной социальной политики», 27 мая 2009 г. «Круглый стол» по теме «Дистанционное среднее и высшее образование инвалидов» и др.

образования инвалидов. В МВТУ имени Н. Э. Баумана будет проведена Международная конференция, посвящённая 75-летию образования инвалидов в России. Эти проблемы изучаются отечественными и зарубежными учёными в рамках международных проектов. Можно отметить доклад «Россия: на пути к равным возможностям», подготовленный коллективом российских экспертов под руководством профессора Е. Ш. Гонтмахера, руководителя Центра социальной политики Института экономики РАН по инициативе Представительства ООН в РФ, который даёт развёрнутую картину состояния образования инвалидов. В рамках Международного проекта ЕС и России «Комплексные реабилитационные услуги для лиц с ограниченными возможностями в Российской Федерации 2007–2009 гг.» в числе многих аспектов подробно изучен опыт дистанционного обучения инвалидов в Международном независимом эколого-политологическом университете г. Москвы. Год учителя даёт новый импульс этим процессам.

В настоящее время Правительством Российской Федерации принята концепция, согласно которой развитие образования инвалидов должно происходить в направлении инклюзивного образования, то есть в русле принятых международных документов, в том числе Конвенции ООН по правам инвалидов.

Это только некоторые примеры изменения государственной политики и деятельности гражданского общества, направленные на улучшение качества жизни инвалидов в российском обществе.

Анализ положения инвалидов в России проводили в 2008–2009 гг. несколько международных организаций, в первую очередь ООН. В докладе содержатся очень интересные сведения, в том числе статистические. Так, в Российской Федерации в настоящее время около 1,5 миллионов детей имеют ограниченные возможности здоровья. При этом в 2007/08 учебном году 474,7 тыс. детей с ограниченными возможностями здоровья были охвачены обучением, воспитанием и реабилитацией дошкольными образовательными учреждениями компенсирующего и комбинированного вида. По программам начального профессионального образования обучалось около 28 тыс. инвалидов и детей-инвалидов¹. По сравнению с 2001 г. число обучающихся возросло более чем на 10 тыс. человек.

В 2001–2003 гг. Министерство образования России принимает ряд системных мер, которые позволили за несколько лет создать сеть

¹ Россия: на пути к равным возможностям. М. : Изд-во «Весь мир» для ООН, 2009. С. 24.

федеральных площадок по дистанционному обучению инвалидов и более чем втрое увеличить численность студентов-инвалидов. Этому способствовали решения коллегий Министерства образования России: «Из опыта работы вузов Российской Федерации по профессиональному обучению инвалидов» (2001), «О совершенствовании профессионального образования инвалидов» (2003) и др. Если в 1996 году в 26 вузах страны обучалось около 2,5 тыс. инвалидов, то в 2001 г. в 262 вузах их было уже 7 тыс., а в 2003 г. число студентов-инвалидов составило 14 190 человек. В 2007/08 учебном году в 345 государственных учреждениях высшего профессионального образования обучалось 19 483 студента-инвалида, в 810 учреждениях среднего профессионального образования — 5185¹. Обучение инвалидов стали осуществлять и негосударственные вузы: в Международном независимом эколого-политологическом университете (г. Москва) в 2009 году обучался 381 студент-инвалид, в Академии управления «ТИСБИ» (г. Казань) около 100 человек.

Лидером высшего профессионального образования инвалидов в России является Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, который уже 75 лет успешно осуществляет обучение студентов с нарушениями слуха. Помимо МГТУ имени Н. Э. Баумана в начале 90-х годов XX в. начинают обучать инвалидов Московский институт-интернат для инвалидов с нарушениями опорно-двигательной системы (Московский государственный социально-гуманитарный институт), Институт социальной реабилитации Новосибирского государственного технического университета. Позднее программы высшего профессионального образования для инвалидов реализуют Челябинский государственный университет, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Московский государственный педагогический университет, Красноярский государственный торгово-экономический институт и другие вузы.

Наибольшее количество студентов-инвалидов в 2007/08 учебном году обучалось в Российском государственном социальном университете (386 человек), Международном независимом эколого-политологическом университете (359 человек в 2008 г. и 381 человек в 2009 г.), Московском государственном социально-гуманитарном институте (302 человека), Якутском государственном университете (276 человек)².

¹ Россия: на пути к равным возможностям. М., 2009. С. 24.

² Там же. С. 24.

В вузах накоплен значительный опыт профессионального обучения незрячих и слабовидящих людей, в настоящее время обучаются более 1300 студентов — инвалидов по зрению. Можно отметить опыт РГПУ имени А. И. Герцена, где на базе факультета коррекционной педагогики создан ресурсный центр по оказанию поддержки инвалидам по зрению.

Среди выпускников-инвалидов средних и высших учреждений профессионального образования более 65% трудоустроены по полученной специальности (в МГСГИ — свыше 90%), в то время как среди всех инвалидов трудоспособного возраста постоянную работу имеют менее 20%¹.

Большую роль в предоставлении равных возможностей для молодёжи с ограниченными возможностями Москвы в получении образования играют многочисленные программы Правительства Москвы. Так, например, Департамент семейной и молодёжной политики города Москвы осуществляет системное повышение качества жизни молодёжи с ограничениями здоровья через профессиональное образование и повышение профессиональных компетенций молодых москвичей. Уже 2 года в рамках Городской целевой программы «Молодёжь Москвы» на 2007–2009 гг. Департамент и Международный независимый эколого-политологический университет (МНЭПУ) реализуют совместный проект, инициированный автором, по дистанционному обучению 150 молодых инвалидов Москвы. С целью обеспечения для каждого молодого человека равных стартовых возможностей в условиях столичного мегаполиса в 2007 году при МНЭПУ созданы Центр дистанционного высшего профессионального образования и Отдел профессиональной реабилитации и содействия трудоустройству инвалидов. Программами дополнительного образования в 2009 году охвачены свыше 400 молодых инвалидов и специалистов молодёжных инвалидных общественных организаций.

Государственные инвестиции в профессиональное образование инвалидов экономически эффективны. Средства, вложенные в образование инвалидов, возвращаются государству через уплату налогов. По расчётам Центра социального проектирования РАЕН инвестиции в образование студентов-инвалидов, обучающихся по заочной форме с использованием дистанционных технологий обучения (на примере МНЭПУ), чрезвычайно эффективны. Годовые инвестиции в образование данных студентов-инвалидов практически

¹ По информации Министерства образования и науки РФ.

окупаются за 4 месяца трудовой деятельности выпускников, а с учётом получаемой ими за год обучения пенсии — за 0,9 года¹.

Правовые основы профессионального образования инвалидов в Российской Федерации во многом разработаны, но практическая реализация прав инвалидов на образование оставляет желать много лучшего. Конституцией Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования. Вышеуказанные положения Конституции РФ были детализированы и раскрыты в некоторых федеральных законах и нормативных правовых актах, регламентирующих вопросы обеспечения права инвалидов на образование.

Законодательство Российской Федерации в соответствии с основополагающими международными документами в области образования предусматривает принцип равных прав на образование для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Гарантии права детей с ограниченными возможностями здоровья на получение образования закреплены в Законе Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании», Федеральных законах от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ и других законодательных актах.

В Законе Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» закреплено положение о том, что право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации. Важно и то, что изменения в п. 7 ст. 50 предоставили инвалидам право неоднократно получать профессиональное образование на бюджетной основе по направлению службы занятости.

Среди законодательно закреплённых принципов государственной политики в области образования — «общедоступность образования, адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся» (ст. 2). В число государственных

¹ Исследования Кавокина С. Н., доктора социологических наук, профессора, действительного члена Российской академии естественных наук и Российской академии социальных наук, генерального директора Центра социального проектирования РАЕН, члена Координационного совета по правам ребёнка при уполномоченном по правам человека в Российской Федерации.

гарантий прав граждан России в области образования включены: «создание системы образования и соответствующих социально-экономических условий для получения образования (п. 2 ст. 5). Образование инвалидов с учётом потребностей и возможностей личности может реализовываться в нескольких формах обучения: очная, очно-заочная, заочная, семейное образование, самообразование, экстернат.

Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» определил, что воспитание и обучение детей-инвалидов в дошкольных и общеобразовательных учреждениях являются расходными обязательствами субъекта Российской Федерации, а также то, что высшее и среднее профессиональное образование инвалидов является составной частью профессиональной реабилитации инвалида и должно реализовываться согласно Индивидуальной программе реабилитации (ИПР) инвалида (ст. 18, 19). Важно то, что государство обязано оплачивать обучение инвалидов.

Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года поставила задачи повсеместного обеспечения равного доступа молодых людей к полноценному качественному образованию независимо от материального достатка семьи, места проживания, национальной принадлежности и состояния здоровья.

Библиография

1. Мкртумова И. В. Профессиональное обучение инвалида как позитивная девиация: особенности социального управления // Уровень жизни населения регионов России. М. : Всероссийский Центр уровня жизни, 2009. № 3 (137).

2. Мкртумова И. В. Пути повышения качества жизни инвалидов: проект «Высшее образование инвалидов» // Система реабилитационных услуг для людей с ограниченными возможностями в РФ. Программа сотрудничества ЕС и России. Ежеквартальный бюллетень. М. : Папирус, 2009. № 4.

3. Мкртумова И. В. (в соавт.). Профессионально-трудовая реабилитация инвалидов боевых действий и военной травмы: Учеб.-метод. пособие-практикум / ФЦП «Социальная поддержка и реабилитация инвалидов на 2006–2010 годы», подпрограмма «Социальная поддержка и реабилитация инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы». Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию, Общественная Академия проблем социальной работы. М. : Маркетинг, 2007.

4. Мкртумова И. В. (в соавт.). Технологии и методики повседневной комплексной реабилитации молодых инвалидов: Справочно-метод. пособие /

ГЦП «Молодёжь Москвы 2007–2009 гг.». М. : Изд-во МНЭПУ, 2009.

5. Мкртумова И. В. (в соавт.). Организация деятельности молодёжных инвалидных организаций: Справочно-метод. пособие / ГЦП «Молодёжь Москвы 2007–2009 гг.». М. : Изд-во МНЭПУ, 2009.

6. Мкртумова И. В. (в соавт.). ДАО — это путёвка в жизнь для людей с ограниченными возможностями // Социальная работа. М., 2005. № 3.

7. Мкртумова И. В. (в соавт.). К проблеме реабилитации инвалидов // Вестник ТИСБИ. — Казань. — 2001. — № 1.

8. Россия: на пути к равным возможностям. М. : Изд-во «Весь мир» для ООН, 2009.

9. Mkrumova I. V. The education of invalid as the scenario of changing of social role: in example of researches of social construction of positive deviation // Сб. н. тр. «Sociology at the crossroads» 39-го Всемирного Конгресса Международного института социологии. Ереван, 2009.

ПОЭЗИЯ

В памяти народной, в душах наших людей навсегда останется Великая Отечественная война. Проходят годы, десятилетия, но не может исчезнуть великий подвиг советских людей, чьи деяния отстояли нашу великую Родину.

Сегодня мы публикуем стихи двух московских поэтов, людей другого поколения, не воевавших на фронтах. Они в поэтической форме вспоминают, как было тогда. Первая публикация — отрывок из цикла «Доброволец» В. И. Кириллова. Вторая — стихотворение поэта Е. К. Исаева «Помню незамысловатый вальс...».

*КИРИЛЛОВ Вячеслав Иванович,
доктор юридических наук, профессор
Московской государственной юридической
академии имени О. Е. Кутафина, член Союза
писателей России, автор сборника
стихотворений «Россия» (М. : Изд. центр
«Старая Басманная», 2005). Ряд
стихотворений опубликован в журналах
«Московский писатель», «Вестник
философского общества», «Мир
литературы», в «Поэтической газете».*

* * *

*Павшим в боях за Родину
в Великой Отечественной войне*

Осень. Ветер холодный.
Снег на опавшей листве.
Немецко-фашистские орды
Приближались к нашей Москве.

Бомбы изрыли пашни,
Юнкерсы в небе кружат,
Танки с крестами на башнях
Поля Подмосковья утюжат.

С фронта тревожные вести:
Оставлены Клин и Истра.
Фашисты к Арбату и Пресне
Подходят на пушечный выстрел.

В Москве ледяные завалы,
Траншеи, рвы, блиндажи.
Наши войска занимали
Новые рубежи.

В столице формировали
Полки, батальоны, роты.
В них добровольно вступали
Москвичи-патриоты.

В это тревожное время
Он добровольцем стал.
И воевал вместе с теми,
Кто Родину защищал.

Вспомнил, как вышел из дома,
Расстроив отца и мать,
И вместо защиты диплома
Пошёл Москву защищать.

Вспомнил бессонные ночи,
Землянку, окопы в снегу,
Где полк московских рабочих
Поставил заслон врагу.

Пыталось фашистское войско
Прорваться, траншеи круша,
Но полк сражался героически,
Не отступил ни на шаг.

Защитники насмерть стояли
В этот тяжёлый год.
И Москву отстояли
Армия и народ.

*ИСАЕВ Евгений Константинович,
выпускник РУДН, историк и филолог,
член Союза журналистов, автор ряда
поэтических сборников и публикаций
в периодической печати.*

ПОМНЮ НЕЗАМЫСЛОВАТЫЙ ВАЛЬС...

Помню незамысловатый
вальс... На станции солдаты
приглашают проводниц.

Кто-то весело, с подскоком!
Ну а кто-то кособоко...
Звон медалей. Радость лиц.

Кончилась война. До дома
далеко. Раскаты грома.
Дождь полил как из ведра.

Музыка, не отставая,
громко-громко, как шальная...
Словно было так всегда!

А один солдат как вкопан,
смотрит, но не из окопа.
Возвращается без ног...

За гудком гудок... Отправка!
Вальсом вытоптана травка:
славно покружил сапог.

От села остались стены,
нету крыш. От белой пены
всех черёмух так светло!

Кончилась война. До дома
стало ближе. Взрывы грома
майским ветром отнесло.

Помню запах паровоза,
чёрный дым... Он как угроза
побеждённому врагу.

А вот почему рыдали,
те, которые встречали,
вспомнить так и не могу.

6 марта 2010 года

ЧТО, ГДЕ, КОГДА КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

ИЮНЬ

24–25 июня 2010 г.

II Международная научная конференция «Второй модерн и перспективы Украины, России и Беларуси» — Луганск, Украина

Организаторы: Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко

Контакты: (0642) 55-36-48, председатель оргкомитета проф. Кононов И. Ф. +380666377576. Эл. почта: iljaknnv@rambler.ru; kononov_if@ukr.net; skif@luga.net.ua

28–30 июня 2010 г.

Всероссийская научно-практическая конференция «IV Выше-славцевские чтения» — Тамбов, Россия

Организаторы: Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Академия культуры и искусств, кафедра социально-культурной деятельности, Научно-исследовательский центр региональных проблем социально-культурной деятельности

Контакты: г. Тамбов, ул. Советская, 6, аудитория 339, Долженковой Марине Игоревне. Тел.: 8 (4752) 71-25-31, доп. 206. Эл. почта: skd68@mail.ru

28–30 июня 2010 г.

Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Имидж страны/региона как стратегия интеграции России и АТР в XXI веке» — Улан-Удэ, Россия

Организаторы: Правительство Республики Бурятия, Восточно-Сибирский государственный технологический университет (ВСГТУ), Российская ассоциация по связям с общественностью (РАСО)

Контакты: Кузьмин Андрей Владимирович, тел.: (3012) 41-31-69, 60-45-74, зав. каф. «Реклама и связи с общественностью» ВСГТУ, веб: <http://rso.esstu.ru>

РЕЦЕНЗИИ

Размышления по поводу

25 февраля этого года состоялась презентация книги мэра Москвы Ю. М. Лужкова «Капитализм и Россия. Выпадение из будущего?».

Презентация проходила в здании Президиума РАН. Открывая презентацию, президент РАН академик Ю. С. Осипов положительно отозвался о книге и не забыл упомянуть о том, что Юрий Михайлович Лужков является почётным профессором РАН.

В своём кратком выступлении автор книги остановился на основных моментах её содержания. В частности, он раскрыл причины мирового кризиса, особенности его протекания в России. В качестве неизбежной перспективы человечества он назвал посткапитализм. Особое внимание было уделено раскрытию актуальности сбережения российского народа, перспективам развития страны («умное развитие»), эффективности российского государства.

Обсуждение прошло весьма активно. Выступившие академики В. Садовничий, Е. Примаков, Л. Абалкин, В. Ивантер, члены-корреспонденты Р. Гринберг и С. Рогов высоко оценили книгу, подчеркнув при этом её новизну и творческую смелость автора в постановке актуальных для современной России проблем.

Книга Ю. М. Лужкова заслуживает высокой оценки ещё и потому, что она заставляет вместе с автором размышлять над сложными и актуальными для страны проблемами, искать пути их решения. Наверное, главное, над чем сегодня стоит подумать, — это смысл и механизмы системной модернизации. Ясно, что «умное развитие» (иначе говоря, целенаправленное и успешное) возможно только на основе модернизации. Автор полностью разделяет точку зрения Президента Российской Федерации Д. А. Медведева, высказанную в Послании Федеральному собранию и последующих выступлениях о насущной необходимости системной модернизации в России. В русле этих задач инициирует свой научный поиск Ю. М. Лужков. Его подход заставляет сделать вывод о том, что главное условие успешной модернизации, способной обеспечить поступательное развитие страны, является наращивание человеческого капитала. Юрий Михайлович прямо поставил вопрос: может ли Россия сформировать

стратегию выхода из кризиса, которая позволит успешно осуществить модернизацию? Как, на каких принципах и за счёт чего это возможно? В главе «Умное развитие» он обращает внимание на качественную сторону человеческого капитала, от чего зависит историческая перспектива России. Ю. М. Лужков подчёркивает, что развитие человека стоит на первом месте в решении задач инновационной модернизации и требует разработки и утверждения «философии защиты жизни каждого человека и качества жизни». Такого рода философия должна составить основу гуманитарного научного знания, на базе которого должны получить широкое применение так называемые гуманитарные технологии.

Гуманитарные технологии противостоят, по сути, технократическим подходам к управлению, ориентированным на решение сложных социальных и политических проблем как инженерных задач. Человек в этом случае выступает как пассивный объект манипуляции. Гуманитарные технологии близки по смыслу к социальной инженерии, решающей задачи планирования отдельных социальных институтов и процессов (частичная социальная инженерия по К. Попперу). Принципиальное различие этих категорий состоит в том, что гуманитарные технологии решают свои задачи (организация, упорядочение, систематизация деятельности людей) на основе современного гуманитарного знания. Способствуя решению производственных, политических, технических и т. п. задач, они призваны ориентировать власть предрешающих (на разных уровнях) на создание условий для разностороннего развития личности, на вложение необходимых ресурсов в развитие и защиту человеческого потенциала, на достижение единства целей, смыслов, средств и результатов деятельности.

В этой связи представляется необходимым разработка специального научно-исследовательского проекта под названием «Гуманитарные технологии».

Актуальность такого проекта объясняет сложившаяся в стране ситуация, возникший «структурный перекося» российского хозяйства, когда одни виды деятельности обеспечивают агентам относительно высокий доход при низких рисках, а другие, чаще всего наукоёмкие сферы — низкий доход при высоком риске, что приводит к перемещению квалифицированных кадров из одних секторов в другие, способствует ликвидации опорных точек приложения и наращивания человеческого капитала в производственных секторах.

Разработка и реализация проекта могут при определённых условиях сыграть положительную роль в повышении эффективности и

конкурентоспособности отрасли. Главным в этой связи является организация и проведение в режиме мониторинга фундаментальных и прикладных исследований, позволяющих получить необходимый объём разносторонней научной информации, на базе которой возможно успешное решение инновационных задач.

Как отмечают многие исследователи, в современных условиях важны не столько отдельные элементы коллективной деятельности, сколько тип системных отношений, определяющих содержание (а стало быть, и название) гуманитарных технологий.

Создание новых (и оптимизация существующих) гуманитарных технологий предполагает анализ состояния «различных составляющих целенаправленной коллективной деятельности людей», выяснение доминирующих тенденций: актуальных проблем и противоречий. На основе подобного рода анализа можно построить некую иерархию исследовательских задач, определить их приоритетность.

Эффективность вновь создаваемых гуманитарных технологий будет в значительной мере зависеть от учёта социального самочувствия людей, их отношения к власти преобладающим. Отрицательно влияет на психологическую атмосферу в стране фактический отказ от принципа социальной справедливости. Избыточное сосредоточение доходов в малочисленной группе богатых и сверхбогатых семей при отсутствии прогрессивного налогообложения (чем больше доход, тем большая доля отдаётся государству) создаёт ситуацию социальной напряжённости и рождает не только недоверие к власти, но и недовольство существующими порядками в целом, создаёт предпосылки для новых форм отчуждения. «Работающая бедность» дискредитирует современный российский социум, отрицательно воздействует на развитие социального капитала, являясь фактором дегуманизации общественных отношений.

«Инструментальная рациональность» (Ю. Хабермас), решая сугубо экономические задачи, оставляет в стороне задачи духовные, этические, культурные.

Вместе с тем реальное поведение и деятельность человека в значительной мере формируется под воздействием социокультурной динамики. Массовая культура диктует сегодня определённые стереотипы и образцы жизнедеятельности человека. Активная форма культурного участия всё в большей мере заменяется пассивными формами культурного потребления. Происходит, по сути, добровольное культурное и духовно-нравственное подчинение индивида на основе широкого применения манипулятивных технологий. Подобная практика позволяет сделать вывод о репрессивном характере

современной массовой культуры, выступающей к тому же нередко в роли ретранслятора чуждых российской ментальности взглядов и ценностей, что объективно приводит к дегуманизации межличностных взаимодействий.

Для оценки состояния и прогнозирования изменений в обществе и его духовной сфере важны, по мнению многих исследователей, такие показатели, как «состояние умов», «качество населения», «социальный капитал» и «ментальный ландшафт», «общественная установка» и «национальные отношения», «религиозная веротерпимость» и «толерантность общества».

На этой основе можно сделать вывод о пассионарности общества, тех или иных социальных групп, их способности (и готовности) к переменам.

Потребность людей в новых знаниях, творчестве, повышении квалификации и профессионализма во многом зависит от их ощущения социальной стабильности, их уверенности в завтрашнем дне. Проведённый в феврале 2009 г. ВЦИОМ всероссийский опрос (опрошено 1600 человек в 140 населённых пунктах в 42 областях, краях и республиках России), в частности, показал следующее.

На вопрос: «Если говорить в целом, чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?» — были получены следующие ответы.

Варианты ответа	в %	
	2005	2009
Да	11	12
Скорее да	21	20
Скорее нет	32	33
Нет	31	30
Затрудняюсь ответить	4	4

Насаждаемая на разных уровнях «технологическая рациональность» входит в противоречие с социальной реальностью. Вероятность укоренения и развития социально желательного поведения индивидов уменьшается. Отсутствие уверенности в завтрашнем дне ведёт к «смещению перспективы» или к её полной утрате. Получает распространение «психология временщиков».

Соотношение гуманности и рациональности будет более понятным с учётом той роли, которую играет власть, организуя социальную реальность. Рациональность способна подавить гуманность, власть способна подавить (игнорировать) рациональность.

Наверное, в качестве примера гуманитарных технологий, получивших широкое распространение, можно назвать Болонскую декларацию в части разработанной концепции обучения на протяжении всей жизни (так называемая «концепция трёх L» — Life Long Learning, предусматривающая замену принципа «образование в одном месте в установленные сроки и на всю жизнь» принципом «образование, распределённое по времени и в пространстве и на протяжении всей жизни»). Реализация этой концепции даёт возможность индивидууму самостоятельно выстраивать свою образовательную стратегию, обновлять и совершенствовать свои знания на протяжении всей жизни, получать новые квалификации и навыки. Концепция предусматривает участие в образовательном процессе и государства, и работодателя.

Гуманитарные технологии должны содержать в себе конкретные меры по повышению социальной ответственности бизнеса (в первую очередь). Социологические исследования должны помочь «обнаружить» наличие (или отсутствие) соответствующих установок в корпоративном сознании. Социально ответственный бизнес создаёт необходимые предпосылки для повышения, в частности, производственной активности людей, расширения сферы социального партнёрства и социальной солидарности (М. Ковалевский).

Гуманитарные технологии должны включать в себя систему мер, позволяющих вести диалог между властью, бизнесом и обществом (на разных уровнях). Разумеется, он может быть полезен, если люди будут в достаточной мере информированы о реальном положении дел в отрасли, в регионе, в стране.

Рациональные мнения людей должны быть услышаны и учтены теми, кто принимает решения. В том числе и те решения, которые связаны с расстановкой и выдвиганием кадров. По существу, это будет означать осуществление конкретных шагов на пути к гражданскому обществу. Этому в значительной мере будет способствовать внедрение новых информационных и телекоммуникационных технологий, способствующее созданию необходимых предпосылок для более активного участия людей в процессах принятия решений, а также их более тесному общению и плодотворному взаимодействию.

Гуманитарные технологии должны включать в себя систему отбора предложений (проектов), позволяющую на конкурсной основе при независимой экспертной оценке отобрать для внедрения в управленческую практику наиболее перспективные. Это относится в полной мере и к рекомендациям, полученным на основе прикладных социологических исследований.

Именно прикладные социологические исследования должны ответить на вопросы: кто (какие социальные группы, слои и т. п.) сегодня не на словах, а на деле заинтересован в модернизации?

Очевидно, что для устойчивого развития экономики России необходимо всячески укреплять наукоёмкий сектор. Однако очевидно и то, что крупный российский бизнес не осознал ещё необходимости использования значительной части доходов от экспорта сырья на развитие науки и высоких технологий.

Инновационная активность предприятий остаётся низкой. И не только из-за нехватки ресурсов. Как исправить положение? Как сформировать действенную систему стимулов? Как пробудить устойчивый интерес к инновационной практике, освоению мировых и отечественных технических и организационных достижений, как преодолеть недооценку человеческого капитала, ставшей характерной чертой государственного и корпоративного управления? На эти вопросы предстоит ответить в первую очередь.

Гуманитарные технологии должны быть также направлены на страхование угроз жизнедеятельности и жизнеобеспечения человека (группы людей). Они должны таким образом воздействовать на экономическое поведение людей, чтоб если не исключить, то во всяком случае максимально возможно уменьшить разного рода риски и оптимизировать ситуативные выборы человека в их рационально-эмоциональном ракурсе.

Гуманитарные технологии по большому счёту могут (должны) представлять собой своеобразный механизм нейтрализации дивергентной инновационной социальной активности, носителем которой выступают (чаще всего) группы риска.

Реализация проекта может быть успешной, если удастся: во-первых, сделать его составной частью более общего (глобального) проекта, получившего название «общество знания», проекта, делающего акцент на научные знания как главный руководящий принцип развития современного и будущего общества; во-вторых, объединить фундаментальную и прикладную составляющие проводимых исследований.

Избежать формализма и оторванности от решения практических инновационных задач возможно при наличии механизма постоянно действующего контроля за новыми гуманитарными технологиями, за постоянным «поддержанием» (повышением) их эффективности. В самом общем плане он должен основываться на критериях, определяющих: степень выполнения поставленных задач, научный уро-

вень полученных результатов, взаимодействие разработчиков (исследователей) с исполнителями и т. п.

Оценка эффективности гуманитарных технологий должна включать в себя вопросы, связанные с функционированием социальной и научно-образовательной структур как субъектов реализации гуманитарных технологий.

В инновационной практике важно не только «что» и «как», но и «кто». Отбор кадров, система их подготовки и переподготовки, их личностные и профессиональные качества имеют первостепенное значение для решения всего комплекса производственных задач. Именно кадры являются носителями корпоративной культуры организаций.

Как верно отмечает Ю. М. Лужков, для инновационного развития нужны прежде всего инноваторы. Поэтому на первом месте стоит то самое «развитие человека», приобретение большинством общества навыков и вкуса к инновационному поведению. Только тогда мы сможем добиться главного — не просто приобретать и потреблять импортные технические новинки, технологии и оборудование, но и обеспечивать собственное производство технологий и продуктов, меняющих мир и делающих нас лидерами в нём. Именно таким образом можно создать предпосылки для «опережающей модернизации», в отличие от «модернизации догоняющей», не решающей, по сути, наших насущных проблем.

Россия, реализующая опережающую модернизацию, не только не выпадает из будущего, но и покажет пример другим странам в современном глобализирующемся мировом сообществе.

*Член-корреспондент РАН,
д.ф.н., профессор В. Н. Иванов*

Человек в мире природы

Вышедшая в свет в конце 2009 г. совместная российско-белорусская коллективная монография «Экология и общество: проблемы и приоритеты в условиях интеграции России и Беларуси»¹ (отв. редактор И. А. Сосунова) предлагает читателю ознакомиться с наиболее актуальными для Союзного государства проблемами взаимоотношений человека и природы.

Несмотря на разнообразие затронутых авторами книги тем, все они неизбежно связаны с коренными общефилософскими вопросами о месте человека в мире природы вообще и о наличии объективных пределов воздействия человека на природу. В сущности, именно выбор ответов на эти вопросы определяет важнейшие направления развития всех сфер жизни как российского, так и белорусского общества, в первую очередь политики, экономики, науки, техники, культуры. Общая позиция авторов заключается в требовании безусловного преодоления традиций антропоцентризма как в интеллектуальной деятельности человека, так и в его сознании.

Структура настоящей книги соответствует её научно-практической ориентации и включает в себя шесть разделов.

В первом разделе «Экология и право в Союзном государстве» анализируются важнейшие проблемы создания непротиворечивой взаимосогласованной правовой базы взаимоотношений общества и природы. Особая важность рассматриваемой взаимосвязи для развития Союзного государства вполне очевидна, поскольку уже общепризнано, что эффективное разрешение реальных острых экологических и социально-экологических проблем требует создания правовых механизмов, в перспективе далеко выходящих за рамки привычного ограничения ПДК загрязнителей и компенсации ущерба от загрязнений.

Второй раздел книги «Социально-экологические проблемы и доминанты интеграционно-адаптационных процессов в Союзном государстве» посвящён новым актуальным вопросам общественного развития. Речь идёт о целом комплексе социально-экологических проблем, связанных с особенностями развития и функционирования социальных общностей, структур и институтов в условиях прямого и опосредованного воздействия антропогенных экологических

¹ Экология и общество: проблемы и приоритеты в условиях интеграции России и Беларуси. М. : изд-во МНЭПУ, 2009. 384 с. ISBN 978-5-7383-0328-9.

факторов в Союзном государстве. Эти проблемы являются отражением экологических последствий человеческой деятельности на обществе, т. е., зарождаясь в биосфере, они проявляются на «социальном поле» и их развитие определяется не столько биосферными механизмами, сколько реалиями современного общества, хотя их конечное решение, как правило, невозможно без «возврата» в окружающую природную среду. В результате решение каждой такой проблемы носит специфический экосоциальный характер. При этом социально-экологические феномены могут выступать и в роли доминант жизненно важных для общества интеграционно-адаптационных процессов, направленных прежде всего на достижение его целостности, устойчивости, способности к саморегуляции, адекватности достижениям НТР и т. д. в условиях комплексной трансформации общества, связанной с его переходом в новое социокультурное качество.

Третий раздел книги «Экология, здоровье и проблемы радиационной безопасности» в значительной степени отражает качественно новую драматическую ситуацию, сложившуюся в сфере охраны здоровья населения в результате Чернобыльской катастрофы. Среди специфических социально-экологических следствий Чернобыля следует особо отметить несомненный рост приоритета здоровья в ценностных системах населения России и Беларуси. Представленные в разделе материалы позволят читателю по-новому осмыслить конкретные проблемы влияния состояния окружающей среды на здоровье людей.

Четвёртый раздел книги «Экологическое образование, воспитание и культура в условиях интеграции России и Беларуси» затрагивает важнейшие аспекты необходимого условия прогрессивного развития Союзного государства — формирования нового экологического сознания социума. В нём изложены современные взгляды на понятие, сущность, структуру и функции экологической культуры, рассмотрены специфические особенности современного экологического образования и воспитания. Нельзя не отметить и актуальность обобщённого в разделе практического опыта, накопленного в этой области органами управления, научно-педагогическими и исследовательскими центрами Беларуси и России.

Пятый раздел книги «Актуальные проблемы водных ресурсов Союзного государства» не менее важен для понимания сегодняшней специфики взаимоотношений природы и человека в Союзном государстве, чем предыдущие. В жизни современного общества вода играет двойственную роль: с одной стороны, это производственный

ресурс, без которого практически любое материальное производство станет невозможным, с другой — базовая потребность человека, прежде всего в виде питьевой воды. В результате возникают две основные комплексные социально-экологические проблемы, связанные с водой: проблема состояния и эффективности использования водных ресурсов в целом и проблема доступности высококачественной питьевой воды. При этом следует подчеркнуть серьёзность социальных последствий неудовлетворительного использования водных ресурсов, которое в буквальном смысле вызывает «круги на воде», негативно влияющие на все сферы жизни общества.

Шестой раздел книги «Основные приоритеты Союзного государства» носит в определённой степени обобщающий характер. В нём излагаются важнейшие направления дальнейшего развития союза Беларуси и России.

Несомненно, что выход в свет данной книги является свидетельством неразрывных и постоянно укрепляющихся связей научного сообщества Беларуси и России. Она будет полезна всем специалистам, работающим в сфере природопользования и природоохраны, сотрудникам органов государственной власти, преподавателям, студентам и аспирантам соответствующих специальностей.

*Мамонов Н. Е., к.с.н.,
доцент Российской академии предпринимательства*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи просим оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объём рукописи не должен превышать 10–12 стр.** Формат страницы — А4, шрифт — Times New Roman, размер шрифта — 14, межстрочный интервал — полуторный. Отступ первой строки абзаца — 1,25, поля на странице — 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. Все **знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, чёрными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он даётся **в конце статьи**.

6. К статье прилагается её **электронная версия в виде дискеты или диска**.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, цитат, статистических и социологических данных, имён собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берёт на себя обязательство не публиковать её ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук). С порядком рецензирования можно ознакомиться на сайте журнала.

К статье **обязательно** прилагаются:

— **аннотация** (резюме) объёмом 15–20 строк на русском и английском языках;

— **список 3—4 ключевых слов** на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

— **авторская справка** на русском и английском языках, где указываются: Ф. И. О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, учёная степень, а также **данные для связи с автором** — адрес, номера телефонов (сл., дом., моб.), электронный адрес.

По электронной почте статьи принимаются только по договорённости с редакцией (обязательно в заархивированном виде). Материалы по почте просьба присылать исключительно в виде простых почтовых отправок.

Решение о публикации выносится в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Материалы, не принятые к изданию, не возвращаются.

С содержанием вышедших номеров и отдельными публикациями можно ознакомиться на сайте журнала в Интернете: **<http://www.poisk.miskp.ru>**

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

**«ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура»**

Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 2 (26), июнь, 2010 г.

Перевод на англ. яз. О. Н. Мамонова

Лит. редактор Л. Г. Королёва

Оригинал-макет О. И. Комиссарова

Учредитель

Государственное научно-исследовательское учреждение города Москвы
«Московский институт социально-культурных программ»
127018, г. Москва, Октябрьский пер., д. 8, стр. 2.

Издатель

Государственное научно-исследовательское учреждение города Москвы
«Московский институт социально-культурных программ»
127018, г. Москва, Октябрьский пер., д. 8, стр. 2.

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного
наследия по Центральному федеральному округу. Свидетельство о
регистрации ПИ № ФС1-01933 от 6 октября 2005 г.

Индекс по каталогу ООО «Агентство «Роспечать»: 36938.

Адрес редакции

127018, г. Москва, Октябрьский пер., д. 8, стр. 2.

Проезд: ст. метро «Новослободская».

Телефон: 8 (495) 927-01-98, доб. 206. **Факс:** 8 (495) 681-17-53.

E-mail: redactor@miskp.ru, miskp@mail.ru

Сайт в Интернете: <http://www.poisk.miskp.ru>

Распространение

Журнал «ПОИСК» направляется членам Правительства Москвы, депутатам Государственной Думы от Москвы, депутатам Московской городской Думы, центральным органам власти Российской Федерации, представительством субъектов Федерации в Москве, департаментам, комитетам и управлениям Правительства Москвы, руководителям 125 районов Москвы, учреждениям культурно-досуговой сферы Москвы, подписчикам журнала.

Сдано в набор 15.04.10. Подписано в печать 13.05.10.
Формат 60x84/16. Гарнитура «Прагматика».
Тираж 1000 экз. Заказ №
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7
НИЦ «Академика»
127254, Москва, ул. Гончарова, 15
Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «Множительный центр»
Московская обл., г. Воскресенск, ул. Заводская, 1